

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК № 17

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2005

Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева
№17 (2) 2005 г.

Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д.И. Менделеева

Номер готовили:
Жуков А.П.,
Денисова Н.Ю.,
Карлов Л.П.

Подготовка и научная
редакция материалов:
Захарова Н.А.,
Прокопьев С.М.,
Селиверстова Н.М.,
Акылакунова А.К.

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой на
"Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева"

Верстка А.С. Фарфоров
Обложка А.В. Батов

Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 5,0. Тираж 200 экз.
Заказ ____

Российский химико-
технологический университет
им. Д.И. Менделеева,
Издательский центр

Адрес университета и
Издательского центра: 125047
Москва, Миусская пл., 9
Телефон для справок 978-49-63
© Российский химико-техно-
логический университет им.
Д.И. Менделеева, 2005

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА

К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА 3

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ

СЛОВО О ВЕТЕРАНАХ РХТУ им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА
М.Б. Алексеева 4

НЕЗАБЫТОЕ ИМЯ:
НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧ КОРСИЧЕНКО
Н.Н. Андрийченко 8

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ОПЫТ КАФЕДРЫ В ДЕЛЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
З.Я. Грибанова 10

ВКЛАД МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ В ПОБЕДУ ПОД МОСКВОЙ
К.С. Ефимов 12

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Н.М. Селиверстова 26

ИСТОРИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

РАЗВИТИЕ НАУКИ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
М.С. Павлова 15

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ

ВЕТЕРАНЫ КАФЕДРЫ 21

ДОСЬЕ

ОТРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ В СУДЬБАХ ОДНОЙ СЕМЬИ
И.Х. Сагаманова 23

ПУБЛИКАЦИИ

ПРИЗРАК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И.А. Панкратьева 30

СТУДЕНЧЕСТВО И ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
П.Б. Дейнека 38

К ЧИТАТЕЛЯМ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА

Очередной номер "Исторического вестника" посвящен 60-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. В номере представлены материалы студенческой конференции, которую провела в декабре 2004 года кафедра истории и политологии. Это одна из старейших кафедр института, и её преподаватели тоже внесли свою лепту в дело Победы. В тылу (Москва, Коканд) в тяжелых условиях войны готовили они специалистов, вместе со студентами работали на рытье окопов под Смоленском и Москвой, на лесозаготовках, на уборке урожая.

Преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Захар Васильевич Крайнюк, комиссар отдельного саперного батальона, погиб, защищая Москву.

На Волховском фронте сражался преподаватель кафедры еще довоенных лет В.А. Серебряков.

На фронтах Великой Отечественной сражались преподаватели кафедры Шварц и Дегтярев. Коллектив кафедры в годы войны поддерживал тесную связь с семьями фронтовиков, оказывал им посильную помощь...

Много фронтовиков и тружеников тыла плодотворно работали на кафедре и в послевоенные годы: М.П. Чернов, К.Г. Щеголев, Л.П. Карлов и др.

Вероятно, пришло время подготовить и выпустить в свет книгу об истории кафедры.

Ректор РХТУ имени Д.И. Менделеева

академик П.Д. Саркисов

СЛОВО О ВЕТЕРАНАХ РХТУ ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

М. Б. Алексеева, студентка группы Э-11

н аучный руководитель: старший преподаватель А.К. Акылакунова

22 июня 1941 года, нарушив Пакт о ненападении, подписанный между Германией и СССР, немецкие войска без объявления войны перешли границы Советского Союза. Немцами был разработан детальный план уничтожения нашей страны. Разрушались города и села, заводы и фабрики, колхозные хозяйства. Уничтожались железные дороги и электростанции, музеи, школы, больницы, церкви, исторические памятники.

На территории Советского Союза нацистами было разрушено 1710 городов, свыше 70 тыс. деревень и населенных пунктов, более 6 млн. зданий, 1670 православных церквей, 237 римско-католических храмов, 69 часовен, 532 синагоги. Разрушались музеи, а ценные предметы искусства вывозились. Без крова остались около 25 млн. человек. Нацисты намеревались полностью уничтожить многие, если не все, города и деревни СССР.

Вторая мировая война предъявила небывало высокие требования к научно-технической сфере. Перед учеными во весь рост встала задача скорейшего и решительного повышения уровня военной экономики и прежде всего оборонной промышленности, расширения ассортимента и объемов ее продукции, преодоления на этой основе существенных преимуществ фашистской Германии в боевой технике.

Оценивая вклад ученых в дело Победы, президент Академии наук СССР, воспитанник МГУ С. И. Вавилов отмечал, что помощь науки фронту "...была всюду, начиная от здоровья бойца, от солдатских валенок, которые физики-химики старались делать непромокаемыми

во время весеннего разлива, и до новых видов противотанковых пушек и радиолокации. Почти каждая деталь военного оборудования, обмундирования, военные материалы, медикаменты - все это несло на себе отпечаток предварительной научно-технической мысли и обработки". Важное место во всем этом принадлежало вузовской науке.

В годы Великой Отечественной войны столичные университеты продемонстрировали качества и способности, не имевшие мировых аналогов, а потому сыграли важнейшую роль в ходе войны. Прежде всего, оказались непревзойденными такие качества российских вузов, как устойчивость, жизнеспособность и неиссякаемая внутренняя энергия, сделавшие возможным перестройку в наикратчайшие сроки всей работы на военные нужды, а также организацию учебной и научной базы в условиях эвакуации, на новых местах.

В экстремальных, нечеловечески трудных условиях не прекращал свою деятельность РХТУ им. Д.И. Менделеева, внося свой вклад в совершенствование оборонной промышленности и в общее дело приближения желанной Победы. В период Великой Отечественной войны значительная часть сотрудников, аспирантов, студентов была призвана в Красную Армию. Оставшиеся в Институте специалисты с удвоенной энергией работали для нужд фронта. Уже в первые дни войны студенты старших курсов, дипломники и преподаватели были мобилизованы для работы на оборонных предприятиях, а многие из них - в город Дзержинск. Резко усилилась военная подготовка сту-

дентов. Занятия проходили без отрыва от основной учебы. Были открыты курсы снайперов, пулеметчиков и медицинских сестер. После частичной эвакуации Института примерно полтора года МХТИ работал в двух местах: в Коканде и Москве.

Менделеевцы активно участвовали в разработке и налаживании производства многих необходимых военной экономике изделий. Так, было организовано производство ряда взрывчатых веществ (гексоген, тетрил). Учеными МХТИ был разработан и внедрен в производство знаменитый кожзаменитель "Кирза". В сапогах изготовленных из этого замечательного материала русский солдат дошел до Берлина. До сих пор в армии продолжают использовать этот кожзаменитель. Был разработан и внедрен в производство отечественный краситель "Хаки", нашедший широкое применение в производстве воинского обмундирования. Силами сотрудников спецфакультета в Институте была организована общегородская лаборатория МПВО по индикации отравляющих и взрывчатых веществ. Мастерские начали изготовление бутылок с разработанной в МХТИ самовоспламеняющейся горючей смесью. Изготавливались здесь и специальные спички длительного горения, инженерные мины раздельного снаряжения, кремни для зажигалок.

Профессорами института было предложено использовать для борьбы с танкамикумулятивные снаряды, производство которых было налажено в срочном порядке. Высокая эффективность нового оружия блестяще подтвердилась в битве на Курской дуге в 1943 году. Группа ученых помогла авиапромыш-

ленности, предложив взрывчатый состав для изготовления авиационных бомб. Менделеевцы исследовали возможность получения коагулянтов для очистки воды из золы углей и глин Подмосковского бассейна. Помимо этого, разработаны и внедрены в производство карбамидный клей для "холодного" склеивания крупногабаритных деревянных частей самолетов, полимерная пропитка для боеприпасов, синтетические моющие средства, серия универсальных клеев "БФ".

Несмотря на напряженные трудовые будни, студенты устраивали спортивные соревнования, ходили в походы, проводили культурные мероприятия. В Коканд приезжали композиторы, поэты, театральные коллективы. Именно сюда И. О. Дунаевский привез свою песню "Я по свету немало хаживал...", которую менделеевцы, возвращаясь в Москву, пели с таким подъемом, что казалось, поет и радуется возвращению вместе с ними весь состав. Таким образом, Институт проделал колоссальную работу во всех направлениях, и призыв "Все для фронта! Все для Победы!" стал для менделеевцев не просто лозунгом, а образом жизни на все военные годы. Никто тогда не думал о подвигах, каждый отдавал все свои силы для Победы.

В нынешнем году человечество будет отмечать 60-ю годовщину Победы нашей страны над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Каждый год 9 мая гремят залпы салюта в честь тех, кто 60 лет назад отстоял свободу и независимость нашей Отчизны. Хотя война все дальше и дальше уходит в прошлое, потомки всегда будут помнить то драматическое и героическое время, всегда будут чтить тех, кто отдал свою жизнь за Родину. Мы, молодежь, никогда не забудем, какой це-

ной далась эта Победа, всегда будем гордиться героями-менделеевцами, сражавшимися с фашистами во имя будущего всего человечества, мировой цивилизации. А в нашем сообществе попытаемся продолжить традицию исследования и познания истории судеб ветеранов-менделеевцев - участников Великой Отечественной войны.

К сожалению, все меньшее и меньшее их число может радоваться светлому празднику Победы. Но в Университете еще продолжают активно работать некоторые участники той войны (таблица).

Все эти глубокоуважаемые люди ежегодно в День Победы собираются на митинге - торжественном, ярком, душевном. На долгожданных встречах звучат благодарственные слова ректора, а пожеланиям и воспоминаниям нет конца. По традиции на празднование 9 Мая приезжают неработающие ветераны-менделеевцы. Всю эту группу объединяет Совет ветеранов, во главе которого вот уже 17 лет бессленно стоит Всеволод Николаевич Лисицын - фронтовик, профессор, видный ученый, талантливый педагог, активный

общественный деятель.

Всеволод Николаевич родился 21 октября 1925 года в Тюмени. В начале января 1943 года был призван в Красную Армию с первого курса Уральского индустриального института в Свердловске и направлен в Краснознаменное кавалерийское училище (г. Шадринск), которое закончил в августе 1944 года с присвоением звания младший лейтенант. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, медалью "За доблестный труд".

Фронтовики и ветераны труда с большим уважением относятся к своему председателю. Он знает всех и каждого, кто болеет, кто нуждается в помощи, у кого сдали нервы - и всем помогает как словом, так и делом. Дверь в кабинет ректора П. Д. Саркисова для него всегда открыта, и он вместе с ним решает все вопросы: как отметить очередную знаменательную дату, как помочь нуждающемуся, как помочь больному. А ветераны уходят от нас, их осталось нем-

Таблица. Ветераны Менделеевки

Встреча воинов-победителей на Белорусском вокзале в Москве. Фото ТАСС

ного, и всех их, уходящих, провожает в последний путь Всеволод Николаевич вместе с другими ветеранами - с теми, у кого еще есть силы .

В 2000 году был выпущен биографический сборник "Менделеевцы ветераны-участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", одним из составителей которого является В. Н. Лисицын. В настоящее время с непосредственным участием В. Н. Лисицына идет сбор материалов о тружениках тыла, чьи биографии не вошли в предыдущий сборник. Об этом я узнала от Всеволода Николаевича в состоявшейся беседе, в которой я для получения наиболее достоверной информации использовала интервью как про-

дуктивную форму исторического познания. Всеволод Николаевич рассказал о некоторых событиях своей жизни.

Известие о начале войны застала пятнадцатилетнего мальчика, получившего восемь классов образования, на отдыхе в пионерском лагере. В воскресенье 22 июня 1941 года, после торжественного открытия смены старшая пионервожатая сообщила ему с товарищем, как самым старшим из ребят, о начале войны. Еще в течение двух недель никто из детей не знал о войне, и жизнь в лагере шла в обычном ритме.

По возвращении домой в Свердловск он, как и все школьники, поехал в совхоз помогать убирать урожай картофеля. Бы-

ло тепло. Работая, ребята оставили вещи на меже, а уборочная машина "подобрала" их. В результате Сева остался в одном башмаке. Ребята пошутили тогда: "Ничего, вырастут новые". Помимо этого, школьники принимали участие в учебно-тренировочных мероприятиях по тушению пожара. Девочки обучались навыкам медсестер.

Вечерний Свердловск наполнил сплошной гул от работы авиационных, моторостроительных и других оборонно-промышленных предприятий, эвакуированных из Москвы и Ленинграда за Урал. На одном из заводов, в малоотапливаемых помещениях, после школьных занятий, вечерами работали ребята. Они сколачивали ящики для снарядов. Трудовой оптимизм подростков был весьма велик. К сожалению, как рассказал Всеволод Николаевич, бывали и случаи мародерства. Так, в 1943 году, когда он учился в кавалерийском училище, задержали его сослуживца, который продавал обычные деревянные бруски, покрытые тонким слоем мыла, вместо цельных хозяйственных кусков.

После окончания войны Всеволод Николаевич поступил в МХТИ. Это было в 1946 году. Около 70% учащихся того времени - демобилизованные воины, задававшие тон в институте. Многие выпускники первых послевоенных лет стали в дальнейшем известными учеными, профессорами, докторами наук.

В их число входит Анатолий Иванович Родионов - профессор кафедры технологии защиты биосферы. Он родился 31 января 1925 года в деревне Белянки, Погорельского района Калининской области. Учился в Москве в 175-й школе на Миусской площади. О начале войны узнал из вечернего выпуска газеты, отдыхая во время школьных каникул у бабушки с дедуш-

кой. Уже на следующий день вернулся домой с решительным настроением идти защищать Родину. Однако родители вернули его назад, и он стал активно принимать участие в уборке сельскохозяйственных культур. В связи с несовершенной техникой практически вся работа проводилась вручную.

Немцы стремительно приближались к Москве с Западного направления, вследствие чего возникла необходимость в создании оборонительных сооружений. На этих работах был и Анатолий Иванович. В начале октября немцы прорвали оборону Москвы в районе Можайска, вплотную приблизившись к столице. 16 октября 1941 г. в городе было объявлено чрезвычайное положение, а вскоре стало организовываться народное ополчение, в которое решили вступить Анатолий Иванович с одноклассниками. Запись проходила в двух пунктах в районе станции метро Новослободская: в клубе им. Каляева и в театре Ленинского комсомола. Шестнадцатилетним ребятам отказали, а семнадцатилетних отправили в декабре на фронт. Школы практически перестали функционировать.

Анатолий Иванович написал письмо Сталину с просьбой направить его в военное училище. Ответ получил открыткой с пометкой обратиться в военкомат по месту жительства. Желанием Анатолия Ивановича было поступить в авиационное училище, куда он не прошел по состоянию здоровья (подвело зрение). Однако ему удалось поступить во 2-ю Московскую артиллерийс-

кую спецшколу на Кропоткинской улице (Пречистенка), где ныне стоит памятник погибшим ученикам спецшколы. После окончания этой школы, он учился в Сумском Краснознаменном артиллерийском училище. В декабре 1944 года Анатолий Иванович был призван в ряды Красной Армии, воевал на 2-м Белорусском фронте. Участвовал в последних боях Берлинской военной операции. В 1946 году Анатолий Иванович демобилизовался, а с сентября того же года стал студентом МХТИ.

А.И. Родионов награжден медалью "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", орденом Дружбы, медалью "За трудовые успехи. В ознаменование 100-летия со дня Рождения В. И. Ленина". Искренний рассказ Анатолия Ивановича не оставил меня равнодушной и пробудил особый интерес к этому человеку.

Ежегодно праздничные митинги проводятся возле мемориала Славы МХТИ, который был торжественно открыт 6 мая 1966 года. Имена героев - менделеевцев, погибших в боях за Родину, высечены на светло-серой плите, рядом с которой на постаменте установлены бронзовые фигуры, изображающие двух молодых солдат, уходящих на фронт. Мемориалы, памятники культуры, почетные обелиски, исторические материалы и документы хранят связь поколений. Одним из исторических документов, который позволит будущим поколениям пронаблюдать за ходом и развитием исторического процесса, является

газета "Менделеевец". Здесь мы встречаем разнообразные публикации воспоминаний героев, а также очерки и заметки о них.

Листая архивные материалы этой газеты, в статье "Уважение к минувшему" ветеран-менделеевец М. З. Лернер процитировал А. С. Пушкина: "Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости. Только дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаются перед одним настоящим". Эти слова призывают современную молодежь с большим уважением относиться к истории Отечества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Великий подвиг: Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1-2.
2. Менделеевцы ветераны-участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Сост. С. С. Аралов, А. И. Выборнов, П. В. Ковтуненко др. М. 2000.
3. Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева - прошлое и настоящее со взглядом в будущее. М.: РХТУ, 2002.
4. Газета "Менделеевец" 1970, № 38; 1971, № 15; 1985, № 15; 1997, № 7; 1998, № 15; 2001, № 6; 2001, № 16.
5. Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева: 2000, № 1; 2001, № 2; 2002, №№ 2, 7, 8.
6. Шаги века (1898-1998): Российский химико-технологический университет: Юбилейный сборник / Под ред. проф. В. Ф. Жилина. М.: РХТУ, 1998.

НЕЗАБЫТОЕ ИМЯ: НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧ КОРСИЧЕНКО

Н. Н. Андрийченко студентка группы О-11

научный руководитель: старший преподаватель М.Е. Мартынова

Как гласит народная мудрость, великое видится на расстоянии. Мы, жители современной России порой начинаем размышлять о будущем нашей страны. На улицах то и дело встречаешь стариков в изношенных, потрёпанных пиджаках, бабушек, стоящих в переходах метро и просящих милостыню. Порой они даже в лицо проходящим стыдятся посмотреть, стыдятся поднять глаза и увидеть насмешку богатого, презрение молодого или, что более всего бьёт по сознанию, - бездумный и пустой взгляд представителя подрастающего поколения. А ведь когда-то и они были полны сил, желаний, надежд, когда-то в их, ныне больной груди, билось великое сердце русского человека... На нём уже зарубцевавшиеся старые раны - имена близких и родственников, погибших на войне.

Много бедствий знала наша Родина, но именно Великая Отечественная война оставила в нашем мировоззрении особый, ни с чем не сравнимый, след. Война пришла в наши дома, сокрушила наше счастье, хотела погубить наше будущее, но жизнь солдата, которого с нами нет, была отдана во имя нашего спасения.

Мысленно вернёмся в середину 1941-го - первого года войны. В ночь на 22 июля бомбардировке фашистской авиации подверглись корпуса Всехсвятского студгородка. Две бомбы попали в здание общежития, сгорел магазин, были выбиты стёкла окон и многие двери. Погибли 3 человека, среди них - выпускник МХТИ К. Исаев, 20 человек было ранено. К 15 сентября 1941 г. институт насчитывал уже не 1648, а 1053 студента. Уже 1 августа был начат учебный год, но

только через месяц с оборонительных работ вернулась часть студентов. На первый курс из Москвы было принято 184 человека. Студенты учились 3 дня, а 3 дня работали на оборонных предприятиях. Срок обучения был сокращён до 3 лет и 4 месяцев.

Приказ от 5 июля 1941 г. № 439 гласил: Снять с контингента учащихся с 30.VI.1941 г. как перешедших в военные училища (список студентов даётся в именительном падеже):

1. Аптер М. И. II к. 7 гр. технологический фак-т;
2. Яковлев А. Д. III к. 15 гр. силикатный фак-т;
3. Тужилкин И. М. II к. 11 гр. технический фак-т;
4. Кудряшов А. В. II к. 10 гр. 138-й фак-т;
5. Олесов Н. А. V к. 8 гр. силикатный фак-т;
6. Богословский В. А. II к. 10 гр. 138-й фак-т;
7. Шестаков А. Г. IV к. 1 гр. технический фак-т;
8. Эпсарь В. Н. 7 гр. 138-й фак-т;
9. Титов В. II к. 1 гр. технический фак-т;
10. Астафьев А. Я. III к. 11 гр. 138-й фак-т;
11. Корсиченко Н. Ф. III к. 13 гр. силикатный фак-т;
12. Кузнецов В. Н. 138-й фак-т;
13. Базан П. М. IV к. 5 гр. 138-й фак-т;
14. Рызкин В. У. III к. 2 гр. технологический фак-т;
15. Муляр В. И. II к. 138-й фак-т;
16. Родионов Е. П. II к. 13 гр. технологический фак-т;
17. Туманов А. Л. V к. 138-й фак-т;
18. Люстгартен Ю. Г. II к. 11 гр. технологический фак-т;
19. Золотарёв М. III к. 11 гр. 138-й фак-т.

Они стали одними из первых добровольцев, ушедших в военные училища, чтобы потом отправиться на фронт.

Николай Корсиченко

Подходя ближе к теме, хотелось бы вспомнить, что любой, даже новоприбывший студент, аспирант, лектор и практически каждый из гостей РХТУ не раз проходил мимо стенда с фотографиями менделеевцев, погибших в боях за Родину во время Великой Отечественной войны. Фотокарточки немногих висят на нем, но ведь война коснулась каждого, жившего в этот страшный период, каждый из них прошел свой путь, не единожды смотря в лицо смерти, беспощадной и жестокой. Родственники многих погибших не могли, не имели возможности предоставить материалы, а, может, и не знали о составлении этой памятной доски...

Оказалось, что и моя семья причастна к этой истории. В 1985 году в городе Коммунарске в рамках мероприятий по чествованию ветеранов пионеры в память о погибших на войне местных жителей посадили деревья - символы вечной жизни. На одном из деревьев - табличка с надписью: "Корсиченко Николай Филиппович 1920-1942 гг."

Кем был этот человек? Он

был студентом-менделеевцем, который в 1939 году поступил на первый курс, хорошо учился, играл за команду института в волейбол и баскетбол. В сентябре 1941 года Корсиченко окончил артиллеристское училище, и в звании младшего лейтенанта был направлен в 10-й отдельный Гвардейский минометный дивизион. Осенью 1942 года он стал гвардии лейтенантом, и затем в должности командира батареи был отправлен в Харьков, но... по дороге погиб. Имя этого человека отсутствует на стелле памятника погибшим менделеевцам.

Корсиченко Николай Филиппович - мой двоюродный дедушка. Статья Ю. Королева в "Менделеевце" от 8 мая 1985 г. повествует о нем, неизвестном и далеком мне и Вам. По воле рока его и моя судьбы пересеклись: он учился в МХТИ, а я учусь ныне в нашем Университете. Стоит только догадываться, случайное ли это совпадение или же это какой-то знак "свыше". Одно знаю точно, уроки истории - наиболее ценные для человека.

Свершения людей, почивших на том свете, - не простые наброски для новых книг, но истины, известные каждому, хотя и принятые, понятые далеко не каждым. Королев пишет в своей статье: "У Николая Корсиченко было трудное детство. Рано умер отец, семья была большая, да и вообще тяжело было в двадцатые годы в Луганской (теперь Ворошиловградской) области... чтобы свести концы с концами, приходилось подрабатывать. Он был отзывчивым и душевным парнем и легко сдружился с товарищами...". Этот, на мой взгляд, небольшой подвиг - стремление учиться, не смотря на коллизии судьбы, стремление помочь своей Родине, имеет право на память.

Герои нашего времени живут среди нас, но многие их не за-

мечают. Герои прошлого - в земле, вечным сном спящие. Одни - увенчанные датами надгробия, другие - внемлющие ходу времени, но временем и людьми нетронутые, в братских могилах, на полях сражений лежащие, на сердцах родных болью выжженные. Мы, люди века нынешнего, храним и должны хранить в душе печали и надежды тех, кто до нашего рождения ходил по этой земле. Грустно, когда лица незнакомых людей на старых фотографиях обращают к нам свои взоры, свои мысли, но мы не слышим их слов, не знаем их имен. И все же мы ведем диалог с нашим великим прошлым - частным для каждого и общим для всех.

Прошли годы, и те многие, кто не вернулся домой, останутся навсегда рядом с нами не только как история, но и как живые примеры мужества и самоотверженности. Снова и снова сквозь призму времён, когда две грани - наш час и их час становятся в одну плоскость 9-го мая, слышатся со всей страны, с малых деревень и больших годов, с полей и лесов, из братских могил и откуда-то сверху вечные позывы: "...Жди меня, и я вернусь, только очень жди..."

В нынешнем 2005 году проходит празднование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Каждый год мы вспоминаем об этом событии. Больно, да больно погружаться мыслями в далёкие сороковые, но этой болью мы воскрешаем умерших и погибших, которые пробуждаются ото сна и вместе с нами кричат "УРА!" в честь Победы, вместе с нами дарят цветы ветеранам, вместе с нами поют песни во славу героям и вместе с нами плачут у могил.

Много, очень много боли испытывали народы мира за свою историю. К сожалению, если внимательно присмотреться к окружающему нас миру, то ужас-

нёшься от того, что написанное в книгах о режимах, лагерях, изменах, потерях, бесчинствах и - всё это по-прежнему живёт рядом с нами, никуда не ушло и не исчезло...

Всё только кажется таким далёким! Но на самом деле всего лишь города стали шире и людей больше, а Четыре Всадника Апокалипсиса все блуждают по Земле. Они в наших сердцах и душах, только у одних людей они не в силах вырваться наружу - слишком сильная преграда мешает им: совесть и честь; у других они уничтожают всё, что встречается им благого: мысли, идеи. И мир начинает менять свои оттенки... *"Ад и рай - в небесах, - утверждают ханжи. Я, в себя заглянув, утвердился во лжи: Ад и рай не круги во дворце мироздания, Ад и рай - это две половины души"* (Омар Хайям). Во имя тех, кого больше нет рядом с нами, мы должны понять, что желание убивать - есть аномальное свойство разлагающегося общества, неумолимо ведущее к хаосу и дальнейшему упадку морали и нравственности, без которых человек перестаёт быть человеком.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Таборко В. Летопись Великой Отечественной 1941-1945 гг. М.: "Молодая Гвардия", 1985.
2. Андрийченко Н. Диалог с прошлым // "Менделеевец". 2004, № 18 (2161). С. 1-2.
3. Российский химико-технологический университет им Д. И. Менделеева - прошлое и настоящее со взглядом в будущее. М.: РХТУ, 2002.
4. Хрестоматия по истории России (учебное пособие) / Сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: Проспект, 2004.
5. Менделеевец, 8 мая 1985.

ОПЫТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ РХТУ В ДЕЛЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

З. Я. Грибанова, старший преподаватель

Глубокие перемены в жизни страны последних 10-15 лет, обязывают более четко определить основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, защищенности страны от внешних и внутренних угроз. Эти направления сформулированы в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, одобренной на заседании членов Совета безопасности Российской Федерации 5 октября 1999 года.

Совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства определяет национальные интересы России в экономической, социальной, внутривластной, международной, информационной сферах, в области военной (оборонной), пограничной и экологической безопасности. Национальные интересы в сферах духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых традиций Отечества.

Кафедра истории и политологии Российского химико-технологического университета в преподавании курса "Отечественная история" ставит цель сформировать у студентов целостную картину исторического пути России как неотъемлемой части всемирной истории и познакомить их с наиболее актуальными проблемами исторической науки на современном этапе развития, развить и закрепить у студентов интерес к осмыслению истории как основы для формирования мировоззрения

современного человека.

Знания о политической жизни общества, получаемые студентами в ходе изучения курса политологии, позволяют развивать у молодежи черты высокой гражданственности, активной жизненной позиции, коммуникативные качества, дают возможность целостно видеть современный мир, анализировать сложные проблемы социально-политических отношений в обществе.

Решению этих задач, несомненно, способствует и воспитательная работа со студентами, которую проводит кафедра истории и политологии. За последние пять лет кафедрой был организован ряд встреч с ветеранами Великой Отечественной войны, проведены научные студенческие конференции, посвященные важнейшим событиям Великой Отечественной войны, победе советского народа в этой войне, а также конференции по актуальным проблемам молодежной политики, современного молодежного движения.

27 апреля 2000 года кафедрой была проведена конференция, посвященная 55-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В ней приняли участие ветераны, преподаватели, студенты. Ветеран Арсений Иванович Алексеев рассказал несколько интересных случаев из военной жизни. Леонид Петрович Карлов вспомнил не только о военных действиях, но и о том, что происходило далеко за линией фронта, в тылу.

О темах, затронутых студентами в выступлениях, говорят названия докладов: "О противостоянии православия и фашизма", В. Хозяйский (гр. О-54);

"Об участии менделеевцев в Великой Отечественной войне", Н. Орехова (гр. Э-54) и М. Шебуняева (гр. В-33); "Сталин и война", О. Илюхина (гр. Э-24); "Москва в годы войны", В. Загитов (гр. Э-54). В течение всего хода этой встречи прозвучало много новой информации и фактов, которые до этого либо мало озвучивались, либо хранились в папке с грифом "секретно". Сказано было и о том патриотическом духе, который жил, живет и будет жить в наших солдатах и офицерах, а также о той преданности, с которой они делают свое нелегкое дело.

В апреле 2002 года на студенческой конференции "Современные молодежные организации и движения в России" были рассмотрены причины возникновения движения скинхэдов в России, а идеи национализма, на которых основывается это движение, были подвергнуты критическому разбору. При этом определялась социальная база движения и география распространения его в России.

Несколько докладов с использованием подготовленных самими студентами аудио- и видеоматериалов было посвящено неформальным молодежным движениям толкинистов, меломанов. В сущности, эти движения аполитичны, а проблема противостояния добра и зла выводится из социальной сферы в мир выдуманных героев, музыки, и это также показывает отношение молодежи к политике, к проблеме формирования активной гражданской позиции. Доклады вызвали оживленную дискуссию среди участников конференции.

25 апреля 2003 года в кабинете гуманитарных знаний РХТУ состоялась студенческая кон-

Михаил Зиновьевич Лернер - почетный гость конференции первокурсников

ференция "Молодежь и политика", собравшая более 100 студентов младших курсов, которые в ходе 2-х часовой дискуссии продемонстрировали свое равнодушие к событиям в нашем обществе, в стране и в мире. Деятельность молодежных политических организаций была освещена в докладах: "Идущие вместе", З. Афанасьев (гр. КС-20); "Радикальные молодежные организации: Национал-Большевистская Партия, Русское Национальное Единство, Авангард Красной Молодежи", Н. Щербаков (гр. ВК-24). Некоторые доклады подготовили непосредственные участники этих движений. О неформальных молодежных движениях скинхэдов, хиппи, панков, толкиенистов рассказали Т. Вдовцова, Н. Веселова, О. Каширская (гр. ВК-24).

Вот как оценили сами студенты итоги этой конференции в газете "Менделеевец": "Дабы развеять все ... стереотипы и популяризировать политику в молодежной среде, нам необходимы подобные конференции, доно-

сящие до молодого поколения "чистую", не засоренную коррупцией, информацией. Нужно прививать молодежи умение свободно общаться на подобные темы без популистской болтовни, не аргументированной ничем" (Черкашина А., гр. Пр-23). "Подводя итог, можно сказать, что российская молодежь, что вполне естественно, очень яркая и пестрая. Большая часть молодых людей не безразлична к сегодняшней ситуации в стране, но не проявляет политическую активность, что объясняется недоверием к власти, неуверенностью в завтрашнем дне... Я убеждена, что новому поколению - этим будущим инженерам, экономистам, ученым и политикам ничего другого не остается, как много работать: над государством, над обществом, над самим собой, чтобы в будущем построить то государство и общество, к которым мы стремимся, основы которого начинаем закладывать" (Кучерявая А, С-15).

15 декабря 2004 года в Малом актовом зале РХТУ состоя-

лась конференция, посвященная 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Конференции предшествовал конкурс студенческих работ, в котором было рассмотрено более 100 рефератов. Некоторые рефераты обсуждались в ходе практических занятий в группах. Часть текстов послужила добротным материалом для публикаций в университетской газете "Менделеевец". Доклады по лучшим из них были прочитаны на конференции. Собственно студенческим выступлениям предшествовал рассказ ветерана Великой Отечественной войны, старшего преподавателя кафедры философии Михаила Зиновьевича Лернера.

"Этот человек знает о войне не понаслышке, видел все своими глазами" воевал за наше будущее. Мне так хочется сказать ему: "Спасибо Вам за Ваше мужество, веру и отвагу! Эта конференция в Вашу честь и честь тех, кто бился и пал за Родину. Низкий поклон Вам от неба до земли!" - такими словами автор заметки, студентка Медведева Елена высказала не только свое отношение к ветеранам и участникам войны, но и отношение всех участников конференции. Немаловажно и то, что она оценила степень участия в происходящем коллектива кафедры истории и политологии: "...пользуясь случаем, хочу выразить слова благодарности кафедре истории и политологии за проведение этого мероприятия".

Встречи студентов с ветеранами Великой Отечественной войны, которые учились, работали или работают в нашем университете, научные студенческие конференции, на которых углубляются знания, происходит обмен мнениями, несомненно, способствуют воспитанию студентов в духе высокой гражданственности и патриотизма.

ВКЛАД МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ В ПОБЕДУ ПОД МОСКВОЙ

К. С. Ефимов, студент группы ЭК-13

научный руководитель: старший преподаватель С.М. Прокопьев

Давно отзвучали раскаты войны, но память о ней жива в сердцах тех, кто был солдатом Великой Отечественной, в сердцах русских людей, чьи отцы и деды мужественно сражались, защищая Родину. Московская битва - одна из славных страниц нашего героического прошлого - длилась с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. Первые же грозные сообщения с подмосковных фронтов мобилизовали практически всех жителей столицы на дело защиты своего города. Сотни тысяч москвичей вступили в истребительные отряды и дивизии народного ополчения. Среди них были выпускники, студенты и преподаватели МХТИ им. Д. И. Менделеева.

В первый же день войны, 22 июня (воскресенье) в МХТИ начал работать штаб МПВО. Личному составу были немедленно разосланы повестки, и к 8 часам вечера почти все сотрудники и студенты были в сборе. 23 июня в БАЗе прошел митинг, и началась запись добровольцев в армию. Более ста комсомольцев подали заявления о вступлении в ряды Красной Армии, хотя предпочтение отдавалось тем, кто прошел Советско-финскую войну. Выпускники 1941 г. прошли подготовку на шестимесячных курсах в Военной академии и в звании лейтенантов были призваны в Красную Армию, либо направлены на оборонные предприятия.

10 июля 1941 года выпускник МХТИ С. В. Кафтанов был назначен Уполномоченным Государственного Комитета Оборона. Это высокое государственное назначение во многом определило роль и место вузов и вузовской науки в достижении Победы. Под руководством Кафтанава был создан и плодот-

ворно работал Научно-технический совет (НТС) по координации и усилению научных исследований в области химии для нужд обороны страны, куда вошли наиболее известные ученые-химики. В их числе - профессор МХТИ К. К. Андреев, Н. М. Жаворонков, В. В. Коршак, Г. С. Петров, З. А. Роговин.

Новый учебный год в МХТИ был начат 1 августа. На 15 сентября 1941 г. контингент студентов в институте уменьшился с 1648 до 1053 человек. Три дня в неделю студенты учились, а три дня работали на оборонном предприятии. Срок обучения был сокращен до 3 лет 4 месяцев. С 1941 г. институт продолжал свою работу как крупный научный и учебный центр. Доцент Н. М. Жаворонков с августа 1941 г. руководил в НТС секцией порохов, взрывчатых веществ и боевых припасов. Одной из главных и острых проблем того времени было обеспечение промышленности азотной и серной кислотами и толуолом. Ее решение заняло большое место в деятельности секции Н. М. Жаворонкова и НТС в целом. В экстренно организованных работах по интенсификации выпуска азотной кислоты, а также по увеличению ресурсов толуола активно участвовали и выпускники МХТИ. В мастерской института студенты изготавливали для Красной Армии спички особого назначения, горящие на морозе.

С первых недель войны, когда стали очевидными неудачи и провалы в действиях наших войск на Западном направлении обороны, ГКО и Ставка мобилизовали инженерные войска, а также силы трудящихся для укрепления оборонительных рубежей Подмоскovie. По призывам Центрального Комитета ВКП(б),

а также Московского, Смоленского, Тульского и Калининского обкомов Партии сотни тысяч рабочих, колхозников, служащих, учащихся и домохозяек приняли участие в строительстве укреплений. И в летнюю жару, и в осеннее ненастье они возводили блиндажи, рыли окопы и противотанковые рвы. Так создавались Вяземская и Можайская линии обороны. Летом и осенью сотрудники и студенты МХТИ трижды выезжали на строительство оборонительных сооружений под Малоярославцем.

Хорошо известно, что осенние дни 1941 г. были одними из самых тяжелых для нашей страны. Гитлер объявил тогда на весь мир, что созданы все предпосылки для того, чтобы посредством мощного удара сокрушить Красную Армию еще до наступления зимы. Однако, несмотря на все усилия, гитлеровцы наталкивались на мужественное сопротивление советских воинов и всего советского народа.

В сентябре 1941 г. профессор К.К. Андреев и К.К. Снитко предложили использовать для борьбы с танками кумулятивные снаряды, производство которых было налажено в срочном порядке. Группа профессора Н.Г. Чернышева предложила новый взрывчатый состав на основе тетранитрометана, пригодный для изготовления авиационных бомб. В выполнении этой работы активно участвовал аспирант профессора К.К. Андреева А.Е. Варга - сын известного экономиста, академика Е.С. Варги. Некоторое время спустя он добровольцем ушел в армию и погиб на фронте, защищая Родину.

Ученые института Е.Ю. Орлова, Я.М. Паушкин, А.А. Шидловский и М. М. Пуркали разработали "бинарное" взрывчатое ве-

щество для мин, которое приобрело взрывчатые свойства непосредственно перед его применением. На секции, возглавляемой Н. М. Жаворонковым, было организовано производство бумажных "литых" корпусов авиабомб небольшого калибра.

11 октября 1941 г. был собран актив института и поставлена задача: подготовить вуз к эвакуации в город Коканд (Узбекская ССР). Тремя эшелонами институт был эвакуирован под руководством директора профессора И. Я. Пильского. Здесь продолжалась учебная работа института по подготовке квалифицированных кадров. Судя по воспоминаниям преподавателей, в Коканде студенты очень серьезно относились к сессии и неподготовленными, как правило, на экзамен не шли. Важно отметить, что часть сотрудников МХТИ отказалась от эвакуации. Среди них - профессора П.М. Лукьянов, Д.Н. Полубояринов, В.А. Зиновьев, В.Н. Юнг и другие.

С 20 октября по решению Государственного Комитета Обороны столица и прилегающие к ней районы были объявлены на осадном положении. Однако Москва оставалась надежным тылом фронта. Она не только снабжала его оружием, боеприпасами, резервами, но и вдохновляла воинов на подвиги, укрепляла их веру в победу. И чем ближе подходил враг к Москве, тем упорнее становилась ее оборона.

В начале ноября в боях наступила небольшая передышка, и у И.В. Сталина появилась неожиданная мысль - провести к годовщине Октябрьской революции традиционный военный парад. Седьмого ноября на запрошенной первым снегом Красной площади состоялся военный парад. Немцы, в том числе и сам Гитлер, были неприятно поражены, услышав по радио, что

Солдат Великой Отечественной. Фото ТАСС

на Красной площади проходит парад. Германское командование срочно отдало приказ своей авиации бомбить Красную площадь, однако немецкие самолеты не сумели прорваться к Москве. Парад произвел огромное впечатление и на советских граждан. То, что И. В. Сталин присутствовал на параде в Москве и приветствовал красноармейцев с трибуны Мавзолея, вселяло в них уверенность и бодрость. Вся страна по радио слушала речь Сталина. Лейтенант И. М. Тужилкин - менделеевец набора 1938 года - участвовал в этом военном параде.

Тем не менее, положение в Москве оставалось критическим. Ноябрьские метели, заморозы до 30 градусов. Продовольствие - только по карточкам. Не хватает электроэнергии, топлива. Метро не работает. Составы метропоездов удалены. Во время воздушных налетов в тоннелях укрываются москвичи. Спущена вода из сис-

темы отопления в жилых домах, отключены телефоны, мосты заминированы. На Миусской площади стоят танки, готовясь вступить в бой с врагом.

В самом МХТИ продолжалась активная научно-практическая работа, направленная на общее дело борьбы с врагом. Так, с октября 1941 г. по февраль 1942 г. профессор Н. Д. Полубояринов с коллективом кафедры выполнял важное оборонное задание на Московском комбинате твердых сплавов. В ноябре-декабре 1941 г. преподавателями и студентами было организовано производство инициирующих взрывчатых веществ. Силами ученых и сотрудников специального факультета в Институте была организована общегородская лаборатория МПВО по индикации отравляющих и взрывчатых веществ. Мастерские Института начали изготавливать бутылки с разработанной в МХТИ самовоспламеняющейся горючей смесью, а также средства

химической разведки для ПВО столицы.

Важно отметить, что помимо научного вклада менделеевцы участвовали в активных боевых действиях. Добровольцами и по мобилизации ушли на фронт сотни менделеевцев: студентов, преподавателей, сотрудников и выпускников. К сожалению, не все имена и судьбы этих людей известны. Среди ушедших на фронт - В. Авраменко, В. Александров, Б. Борисов, П. Бояркин, Г. Гончаров, И. Гузман, И. Дубин, Е. Елькин, Н. Жук, Я. Зельвенский, И. Извоцкова, Г. Коваль, Ю. Королев, Д. Кутепов, С. Миловидова, П. Мушулов, В. Серебряков, Н. Хомутов, Я. Шустова и многие другие. Группы студентов-менделеевцев и ряд молодых преподавателей вошли в состав истребительного батальона по борьбе со шпионами и диверсантами, а также для охраны общественного порядка, особенно в ночное время. Приведем всего лишь несколько примеров героической судьбы воинов-менделеевцев, защищавших Москву.

Старший лейтенант И.К. Палилов командовал разведывательным взводом. Он дошел до Берлина, а после войны долгие годы работал в Менделеевском институте. Студентом ушел на фронт И.Я. Гузман. Он стал подрывником в истребительном отряде и прошел всю войну. После войны И. Я. Гузман окончил Институт. Кстати, как до, так и после войны он был Сталинским стипендиатом, а впоследствии работал профессором кафедры керамики.

В октябре 1941 г. в болотах под Вязьмой погиб, защищая столицу, выпускник МХТИ 1923 г. П.И. Козлов, ополченец, сапер. Один из ярких представителей студенчества довоенной Менделеевки В. Грифцов в критические для Москвы дни вместе с тысячами других патриотов встал

на ее защиту. Столицу отстояли, но Владимир погиб. В 1941 г. А. А. Егорову было уже за сорок, и когда враг подступил к столице, он добровольцем пошел служить в инженерное подразделение танковых войск. Под Смоленском Егоров попал в окружение и пропал без вести. Участвовал в боевых действиях по обороне Москвы и М. З. Лернер. До самого Дня Победы прошел он через окружения и наступления. Военная закалка позволяет ветерану и сегодня оставаться "в строю" - вести занятия по философии со студентами и быть в гуще событий менделеевской жизни.

В начале декабря 1941 г. на полях Подмосковья впервые в истории Великой Отечественной войны фашистам был нанесен сокрушительный удар. Противник был вынужден перейти к обороне. Первый этап контрнаступления советских войск завершился к началу января 1942 г. Фашистская армия была отброшена на 100-250 км по фронту. Развернувшиеся зимой 1941/42 гг. наступательные операции советских войск под Москвой и на других участках советско-германского фронта имели огромное, поистине историческое значение. Разгромив и отбросив противника на 150-400 км, Красная Армия устранила непосредственную угрозу столице. Московская, Тульская, Рязанская области были освобождены. В ходе зимнего наступления на северных и южных участках фронта от врага была очищена значительная часть районов Калининской, Ленинградской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской, Сталинградской, Ростовской областей, а также Керченский полуостров.

Страна высоко оценила вклад менделеевцев в общее дело победы в Московской битве (как и в войне в целом). Лауреатами

Сталинской премии стали профессор А. С. Бакаев, Н. М. Жаворонков, Г. С. Петров (дважды), доцент В. И. Карькина. Большая группа менделеевцев награждена орденами и медалями, из них 62 менделеевца - медалями "За оборону Москвы". Безусловно, подвиг МХТИ в деле защиты Москвы - это не только участие в боевых действиях и строительстве оборонительных сооружений. Важное место в деле победы под Москвой занимает научно-практическая деятельность десятков ученых и сотен студентов и лаборантов, продолжавших делать свое дело и обеспечивших Красную Армию новейшими разработками в области вооружений и спецсредств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941-45: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001.
2. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск: 1939-1942 гг. Т. 3, кн. 1. М., 1971.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1983.
4. Менделеевцы ветераны - участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2000.
5. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941-1945/ Под ред. А. М. Самсонова. М.: Наука, 1977.
6. Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева - прошлое и настоящее со взглядом в будущее. М., 2002.
7. Хроники Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева 1918-1960 / Под. ред. В. Ф. Жилина; сост. А. П. Жуков. М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2003.

РАЗВИТИЕ НАУКИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. С. Павлова, студентка группы ТД-11

научный руководитель: старший преподаватель Прокопьев С.М.

Тема развития науки в период Великой Отечественной войны поистине безгранична. Охватить ее всю невозможно, и потому нам хотелось бы остановиться лишь на самых интересных, с нашей точки зрения, вопросах. Не счесть примеров самоотверженности, мужества и отваги советских людей в годы войны. Массовый героизм людей проявлялся как на фронте, так и в тылу. Неоценимый вклад в великую Победу внесла и советская наука - труд ученых в годы войны можно без преувеличения назвать героическим. Об этом наша статья.

Война наложила большой отпечаток на развитие науки. Впервые, потребовалось реорганизовать работу научных учреждений, во-вторых, необходимо было развивать области науки, обеспечивающие оборонные нужды государства. Главными направлениями научных исследований в годы войны стали: изучение военно-технических проблем, внедрение научных открытий в производство, сосредоточение сырьевых ресурсов страны на нужды фронта.

В начальный период войны пришлось прежде всего осуществить перестройку работы научных учреждений на военный лад. Одним из главных являлся процесс изменения тематики исследований в соответствии с требованиями военного времени. Он, с одной стороны, шел по инициативе самих ученых, а с другой, направлялся и координировался государством, воспринимавшим научную деятельность как комплекс важнейших оборонных мероприятий.

В ходе разработки оборонной тематики и ее практического применения сложились основ-

ные направления деятельности научных учреждений в военных условиях, произошла расстановка сил и средств для успешного выполнения планов. Основное внимание уделялось исследованиям, которые должны были в самые сжатые сроки дать нужный эффект. В основном, они были сосредоточены на трех главных направлениях:

1) разработка проблем, имеющих оборонное значение, поиски и конструирование средств вооруженной борьбы;

2) научно-техническая помощь промышленности в улучшении и освоении новых производств;

3) мобилизация сырьевых ресурсов, замена дефицитных материалов местным сырьем.

Организация научных исследований по этим направлениям создала необходимые условия для максимально эффективного использования научного потенциала в интересах укрепления обороноспособности государства. Были также приняты меры по созданию такого управления научными исследованиями, которое обеспечивало наиболее полное взаимодействие науки с оборонными нуждами страны. Для координации научной работы исследовательских учреждений и высших учебных заведений, а также в целях направления ее на решение актуальных оборонных проблем был создан Научно-технический совет.

Перестройка деятельности научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений на военный лад была осложнена процессом эвакуации значительного количества научных учреждений. Она являлась составной частью общегосударственного плана сохранения

людских, материальных и культурных ценностей. Эвакуацию провели в три этапа. На первом ее этапе (июль - август 1941 г.) были перебазированы научные учреждения из западных и частично центральных районов. Второй этап эвакуации (октябрь - ноябрь 1941 г.) охватывал научные учреждения центральных районов. Третий этап (февраль - июль 1942 г.) был связан с выводом научных учреждений из Ленинграда. Таким образом, врагу не удалось захватить в свои руки научные учреждения, хотя это и входило в планы гитлеровского командования.

В результате эвакуации научные учреждения оказались в центрах больших и бурно развивающихся промышленных комплексов, располагавших огромными запасами стратегического сырья (металла, угля, нефти и др.). Перебазированные на восток страны научные учреждения получили возможность применить свои силы в наиболее важных, решающих для Победы отраслях народного хозяйства. Намного увеличился научный потенциал тыловых районов, которые во время войны стали главной базой военного производства. В результате на Востоке появился мощный военно-промышленный комплекс, обеспеченный собственной научной базой.

Вновь созданные научные учреждения повлияли на развитие исследовательских работ в ряде важных в экономическом отношении регионов страны. Они активно участвовали в подъеме народного творчества, рационализаторства и изобретательства. Таким образом, несмотря на войну, страна не только сохранила, но даже приумножила

сеть своих научных учреждений.

В ряду определяющих факторов успешного взаимодействия научно-технического потенциала с народным хозяйством, помимо развития сети научных учреждений, большое значение имели и научные кадры. К началу Великой Отечественной войны ни одна страна в мире не знала таких высоких темпов подготовки кадров и роста числа научных работников, какой был в Советском Союзе. Условия военного времени вызвали определенные изменения в составе научных кадров. В первые месяцы войны добровольно или по мобилизации влились в ряды армии многие сотрудники научных учреждений и вузов. Эвакуация научно-исследовательских институтов и сокращение их числа также повлияли на численность кадров, особенно в высшей школе. Когда наступил перелом в войне, правительство сочло возможным демобилизовать из армии некоторые контингенты специалистов. В результате число работников высшей школы и научных учреждений значительно пополнилось.

Огромное значение для отечественной науки имела подготовка научных кадров через аспирантуру, хотя война намного осложнила эту работу. В первый год войны произошло резкое снижение аспирантского контингента. Восстановлению аспирантуры было уделено большое внимание и в отраслевых научно-исследовательских институтах, и в Академии наук СССР. В скором времени это дало свои положительные результаты. Важную роль в подготовке научных кадров на будущее сыграло и правительственное постановление, принятое 15 сентября 1943 г., в соответствии с которым освобождались от призыва в армию студенты более 80 высших учебных заведений страны (в том числе МАИ, МАТИ,

МЭИ, МИСИ и др.), а также студенты предпоследних и последних курсов всех остальных вузов.

Труднейшая задача оснащения армии сложной боевой техникой и материально-технического обеспечения армии во время войны была успешно решена с помощью собственных экономических ресурсов и научно-технического потенциала. Материальная основа боевой мощи армии и флота - сложный военно-технический комплекс. Для его обеспечения максимально использовались возможности научно-технического потенциала страны.

Прогресс в создании боевой техники, непрерывный рост боевых качеств отечественного вооружения стал одним из важнейших условий победы Советского Союза в войне. Ученые и конструкторы достигли больших успехов в разработке современных образцов оружия. Война ускорила внедрение в производство научных открытий и изобретений, реализацию многочисленных научных идей в различных областях техники и науки для перевооружения армии самыми новейшими техническими средствами. Высокий уровень отечественной науки помогал постоянно совершенствовать отдельные виды вооружения, проводить модернизацию серийных образцов оружия, улучшать боевые качества боеприпасов, а также создавать принципиально новые образцы вооружения и военной техники с более высокими, а в ряде случаев и совершенно новыми техническими характеристиками и боевыми свойствами.

Благодаря влиянию науки военная техника за годы войны радикально изменилась. Так, в обнаружение противника и управление военно-техническими средствами борьбы включилась радиоэлектроника, скоростная

и высотная авиация стала заменяться реактивной, ствольная артиллерия усилилась за счет реактивной. В авиации основной целью теоретических и экспериментальных исследований являлось увеличение скорости полета самолетов. Советские ученые С. А. Христианович, М. В. Келдыш, П. П. Красильников, Д. В. Халезов, Я. М. Серебрянский, В. Н. Матвеев, Г. П. Свищев, В. С. Пышнов, Б. Т. Горощенко, А. И. Макаров, С. Н. Шишкин, И. В. Остославский, Н. В. Белов и др. своими трудами определили повышение аэродинамических качеств наших самолетов.

Повышение летных данных самолетов при одновременном усилении брони и вооружения потребовало увеличения мощности двигателей с одновременным снижением их удельного веса и уменьшением относительных размеров. В создании авиационных силовых установок принимали участие сотни ученых и конструкторов. Среди них - В. Я. Климов, А. А. Микулин, А. Д. Швецов, С. К. Туманский, А. Д. Чаромский и др. Благодаря работам В. П. Глушко, С. П. Королева, А. М. Исаева, Ю. А. Победоносцева и других ученых в конце войны были созданы реактивные двигатели для авиации. На базе последних научно-технических достижений созданы образцы совершенных боевых машин, С. А. Лавочкина, А. С. Яковлева, С. В. Ильюшина, А. Н. Туполева, П. О. Сухого, В. Г. Ермолаева, В. М. Мясищева и др. За время войны в производство было запущено 25 новых и модернизированных типов самолетов. Их появление означало коренное обновление нашей боевой авиации высококачественными истребителями, штурмовиками и бомбардировщиками.

В танкостроении на основе изучения лучших мировых образцов и всей совокупности противотанковых средств защи-

ты были выработаны основные принципы конструирования советской танковой техники. Найденные учеными зависимости между бронестойкостью, толщиной брони, углом встречи с бронебойным снарядом позволили точно рассчитывать необходимые углы наклона и толщину, производить выбор типа брони для различных узлов и деталей в связи с их расположением и условиями боевой службы, улучшить броневую защиту без изменения веса машины. На основе таких расчетов был сконструирован А. А. Морозовым, М. И. Кошкиным и др. известный танк Т-34, признанный классическим образцом танка. Его легендарную славу разделяли тяжелые танки КВ, ИС, созданные Ж. Я. Котиним, Н. Л. Духовым и другими конструкторами.

Совершенствование артиллерийских систем шло с учетом опыта войны, тенденций в развитии военной техники, характера боевых действий. Это было направлено на изучение таких основных свойств артиллерии, как дальность, скорострельность, кучность боя, маневренность, живучесть и мощность снаряда. Такие ученые, как А. Н. Крылов, Н. Ф. Дроздов, П. А. Гельвих, Э. К. Ларман, С. А. Приходько и др., внесли неоценимый вклад в теоретическую разработку вопросов артиллерийской стрельбы, внутренней и внешней баллистики, а также в проектирование артиллерийских систем.

Исследования А. Н. Колмогорова по теории вероятности использовались для решения задач стрельбы по площади и конкретным целям, а также в решении проблем живучести артиллерийских систем. Практическое применение получили работы А. А. Ильюшина, Л. Ф. Верещагина и др.

В совершенствование образцов реактивной артиллерии вло-

жили свои знания и труд В. А. Артемьев, Ю. А. Победоносцев, И. Т. Клейменов, Н. И. Тихомиров, Б. С. Петропавловский, Г. Э. Лангемак, Я. Б. Зельдович, Ю. Б. Харитон, С. А. Христианович, Н. М. Беляев, В. П. Бармин и др. При их непосредственном участии были созданы боевые ракеты, специальные пороха, а также пусковые установки.

Теоретические основы принципов действия автоматического стрелкового вооружения были заложены в трудах профессора В. Г. Федорова, на которых воспитывалось не одно поколение конструкторов-оружейников: В. А. Дегтярев, Г. С. Шпагин, А. И. Судаев, С. В. Владимиров, П. М. Горюнов и др. Благодаря их деятельности армия получила автоматическое стрелковое вооружение, показавшее отличные качества по мощности, живучести, прочности, простоте и безотказности в бою.

Научные учреждения принимали участие в обеспечении фронта артиллерийскими снарядами, минами, гранатами, патронами, авиабомбами и другими видами боеприпасов. В творческом содружестве ученых многих научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений была проделана большая работа по интенсификации производства аммиака, азотной кислоты, аммиачной селитры и других веществ. Вследствие этого уже в 1942 г. производство взрывчатых веществ было намного расширено, а в ряде случаев организовано заново.

В разработку теории взрыва, химию и технологию порохов и взрывчатых веществ значительный вклад внесли труды Н. Н. Семенова, Ю. Б. Харитона, Я. Б. Зельдовича, Н. М. Жаворонкова, К. К. Андреева, Б. П. Жукова, А. Я. Акина, К. К. Снитко, И. В. Тишунина и др., а работа М. А. Лаврентьева по гидродинамической

трактовке явлений кумуляции в теорию кумулятивного эффекта.

Созидательная работа ученых для фронта проявилась в разработке радиотехнических средств, в вооружении армии радиолокационными приборами, которые сыграли большую роль в усилении обороны страны. Отечественные радиолокационные станции по обнаружению самолетов противника по простоте устройства и эксплуатации, надежности работы, стоимости изготовления и по времени приведения в рабочее состояние были совершенными. Важнейшим направлением работ в области дальнейшего расширения применения радиолокации в оборонных целях явилось создание станций орудийной наводки, которые давали одновременно направление полета самолета, его скорость и высоту, необходимые для ведения прицельного огня зенитной артиллерии. Была создана также самолетная радиолокационная станция (Гнейс-2). Применение радиолокации в годы Великой Отечественной войны оказалось настолько актуальным, что в 1943 г. был учрежден специальный Совет по радиолокации для решения всего комплекса проблем, связанных с развитием этой новой научно-технической отрасли.

По заданиям Генерального штаба, главных управлений Наркомата обороны, штабов фронтов в зависимости от характера военных действий и нужд войск при обороне, наступлении, разведке, десантных операциях и т. д. с помощью ученых делались описания местности, составлялись различные геолого-географические карты и справочники. Они характеризовали условия передвижения и проходимость различными боевыми средствами и общевойсковыми соединениями, природные укрытия, условия маскировки, содержали

сведения о климате и растительности, инженерных свойствах местности, ее обозреваемости и простреливаемости, об обеспечении водой, кормами, топливом, пищевыми ресурсами, о населенных пунктах, стройматериалах и т. д.

Ученые многое сделали и для увеличения боевой мощи Военно-Морского Флота. Одним из ведущих направлений научно-технической помощи флоту была борьба с неконтактными минами противника. Она осуществлялась под руководством А. П. Александрова на Черном, Северном, Балтийском морях и на Волге в дни боевых действий под Сталинградом. Разминированием акустических мин противника занимались ученые во главе с Н.Н. Андреевым. В 1941 г. была принята на вооружение новая парогазовая, а в 1942 г. бесследная электрическая торпеда, в 1943 г. флот получил торпеду с неконтактным взрывателем. Их применение повысило эффективность действия подводных лодок.

Медицинская наука в период войны занималась поисками эффективных методов лечения ран и мерами, не допускающими возникновения и развитие в стране эпидемических заболеваний. С учетом опыта Великой Отечественной войны было пересмотрено учение об огнестрельных проникающих ранениях черепа, а также получены новые результаты в развитии и усовершенствовании нейрохирургической помощи, в борьбе с гнойными осложнениями, освоены новые методы оперативного лечения ран легких и операции на сердце. Клиническая деятельность ученых-медиков помогала быстрому внедрению их исследований в практику, стимулировала развитие новых идей. Так, разработанный А.В. Вишневым новый метод местного обезболивания с помощью но-

вокаиновой блокады нервов широко применялся в действующей армии.

Крупным достижением советской медицинской науки явилось предупреждение серьезных вспышек инфекционных заболеваний как на фронте, так и в тылу. Были получены новые профилактические препараты против возбудителей холеры, брюшного и сыпного тифов, столбняка, дизентерии, чумы и других заболеваний. В 1942 г. З. В. Ермольева впервые в нашей стране выделила культуру плесневого грибка, продуцирующего пенициллин, который занял главенствующее положение в борьбе с гнойно-воспалительными процессами, сепсисом. Широкий размах научно-исследовательской работы, в которую были вовлечены не только научные медицинские институты, но и госпитали и больницы, способствовал тому, что в строй возвращались свыше 72% раненых и 90% больных бойцов и офицеров армии и флота, тогда как в первую мировую войну было возвращено в армию лишь 40-45% раненых.

Отечественная наука внесла неоценимый вклад и в решение народнохозяйственных проблем военного времени. Расширение объема производства, перевод промышленности на выпуск оборонной продукции потребовали активного участия ученых в решении военно-хозяйственных проблем. С их помощью обеспечивался бурный рост производственных мощностей ведущих отраслей народного хозяйства, подъем сельскохозяйственного производства. В соответствии с военными потребностями в промышленность внедрялись новейшие научные достижения, прогрессивные методы производства, новая технология, на передовой технической основе осуществлялось повышение качества продукции, экономия де-

фицитных материалов, увеличение производительности труда. Это позволило создать прочный материально-технический фундамент обороноспособности страны. Деятельность научных учреждений в годы войны отличалась высоким уровнем и эффективностью научных исследований, тесной связью с практикой, активным участием в решении крупных народнохозяйственных проблем. В этом отношении особо важное значение имело еще большее приближение науки к производству, быстрое внедрение результатов научных разработок в народное хозяйство.

Несмотря на войну, продолжались исследования по фундаментальным проблемам науки. Крупнейшим научным достижением военного времени была организация широких исследований в области изучения атомного ядра и овладения ядерной энергией. В советской прессе первое сообщение о необыкновенной разрушительной силе атомной бомбы появилось в "Правде" 13 октября 1941 г. Публикуя репортаж об антифашистском митинге ученых, прошедшем накануне в Москве, газета привела удивившее читателей заявление академика Петра Леонидовича Капицы: "Одним из основных орудий войны являются взрывчатые вещества... Но последние годы открыли еще новые возможности - это использование внутриатомной энергии. Теоретические подсчеты показывают, что если современная мощная бомба может, например, уничтожить целый квартал, то атомная бомба, даже небольшого размера, если она осуществима, могла бы уничтожить крупный столичный город с несколькими миллионами населения" [цит. по: 8, стр. 153].

11 февраля 1943 года Государственный Комитет обороны СССР принял специальное ре-

шение об организации научно-исследовательских работ об использовании атомной энергии. Практическую деятельность решено было начать с создания в Москве научного центра, которому поручалось объединить разбросанные войной научные силы". В этом же году Курчатов обратился к Ю. Б. Харитону с предложением принять участие в атомном проекте СССР - в создании атомной бомбы, новой отрасли промышленности СССР - атомной отрасли [10, стр. 20]. И так, в 1943 году у нас, в СССР, начались работы по созданию новейшего оружия - ядерного оружия. Проектом руководил И. В. Курчатов. Благодаря самоотверженной работе научных коллективов и высокому уровню организации научных исследований в короткие сроки в овладении атомной энергией были достигнуты выдающиеся успехи.

Один из малоизвестных сюжетов, который нам хотелось бы осветить, - это вклад ученых в разработку новых способов защиты кораблей, в создание брони, а также средств защиты деревянных строений. Перед Великой Отечественной войной в лаборатории, руководимой А. П. Александровым, были разработаны новые способы защиты кораблей от магнитных мин, широко применявшихся противником с первых дней войны. Действие этих мин основано на том, что при своем движении корабль искажает магнитное поле Земли. Это искажение и "чувствует" мина.

К концу первой мировой войны англичане впервые применили небольшое число еще довольно примитивных донных мин с магнитным взрывателем. В период между двумя мировыми войнами английские и немецкие военно-морские силы независимо друг от друга продолжали совершенствовать эти

мины. В 1931 году появились мины с более простым и надежным магнитно-индукционным взрывателем. При прохождении корабля в нем появлялся (индуцировался) ток. Следующим шагом было создание магнитных мин для самолетов.

С помощью авиации мины начали ставить в узких входах, в гавани, в самих гаванях, в районах, труднодоступных для надводных минных заградителей. В первые годы войны против СССР гитлеровцы стремились массированными налетами авиации вывести из строя наши главные военно-морские базы или хотя бы снизить их роль минированием. 22 июня 1941 года во время налета на Севастопольскую военно-морскую базу они пытались поставить мины на выходе из Севастопольской бухты. Именно там нашли свою гибель первые гитлеровские самолеты, так и не выполнившие своей задачи [1, стр. 107].

Попытки применить магнитные мины против кораблей Военно-Морского Флота СССР в портах и прибрежных районах моря продолжались. Нужны были срочные меры по их обезвреживанию. Ученые А. П. Александров и И. В. Курчатов 9 августа вылетели из Москвы в Севастополь. Еще раньше туда отправилась группа сотрудников Ленинградского физико-технического института, "вооруженная" методами, разработанными в ЛФТИ. Это были П. Г. Степанов, А. Р. Регель, Ю. С. Лазуркин, К. К. Щербо. Им предстояло в условиях боевых действий применить на флоте все рожденное в лаборатории и сделать это быстро.

Ученые предложили обезопасить флот от действия немецких неконтактных мин путем размагничивания кораблей. Были разработаны специальные методы измерений поля и расчета обмоток, располагаемых по перимет-

ру корабля. При пропускании тока по ним создавалось магнитное поле, вертикальная составляющая которого в каждой точке по величине соответствовала вертикальной составляющей собственного поля корабля и была противоположна ей по направлению. В результате она компенсировалась. А на нее-то и настраивались вражеские мины [1, стр.106].

Специалисты сами понимали, что аппаратура и методы несовершенны, и предпринимали все от них зависящее, чтобы улучшить их. Кроме того, с помощью командования они усилили пропаганду новых методов защиты. Конечно, лучше всего просвещали умы некоторых командиров факты из боевой действительности. Хотя защита была еще несовершенной, статистика уже на первых порах показала, что вероятность подрыва на минах кораблей, прошедших размагничивание, намного уменьшается.

Однако обмоточный метод не оставался единственным. Война требовала экономить на всем - на материалах, силах, времени. И тогда стали применять безобмоточный метод размагничивания, предложенный еще перед войной И. В. Климовым, работавшим в группе Александрова. Выяснив картину поля, специалисты и команда протягивали вдоль корабля провода, пропускали по ним ток и намагничивали борта до величины, компенсирующей поле всех остальных частей корабля. Безобмоточный метод до войны казался неперспективным. Считалось, что равновесие наведенного "бортового" и существующего полей быстро нарушится [1, стр.110]. Практика же показала, что такое равновесие сохраняется месяцами. Особенно удачным безобмоточный метод оказался для подводных лодок и малых надводных кораблей.

Другим направлением работ лаборатории стало создание конструктивной брони. Этой работой сначала руководил В. Л. Куприенко. После его смерти эстафету принял И. В. Курчатов. Над проблемой трудились Л. И. Русинов, которого Игорь Васильевич пригласил в свою новую лабораторию, Л. Я. Суворов, Л. М. Шестопалов. До тех пор повысить противопульную и противоснарядную стойкость брони старались, главным образом увеличивая ее толщину и совершенствуя физико-механические свойства. Ученые решили пойти по новому пути - изменить конструкцию броневой защиты. Была испытана броня с фигурной формой поверхности. При обстреле конструктивной брони пулями она показала преимущества по сравнению со сплошной броней. Она весила на одну треть меньше, а имела такую же пулестойкость, как и обычная. "Обстреливали" снарядами и башню танка, экранированную стальными решетками, и корпус с экранирующими подкрылками. Осколки броневой брони оставляли на них лишь легкие следы, а подкалиберные снаряды с вольфрамовыми сердечниками небольшие вмятины. Броню штампованных башен те же снаряды пробивали [1, стр.122-123]. Курчатов вовлекал своих товарищей в круг проблем, которые волновали и воинов-сухопутчиков, и близких ему по работе в Севастополе моряков. Он занимался защитными сооружениями для поля боя, усилением защиты малых кораблей - торпедных катеров, сторожевиков.

Словом, воинам каждого из основных родов войск, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, было, за что поблагодарить коллектив лабо-

ратории динамики материалов, которой руководил И. В. Курчатов. Все это было сделано меньше чем за год. Сам Игорь Васильевич считал, что сделано мало. Кстати, позже, в 1946 г., на базе этой Лаборатории № 2, как она называлась, в поселке Саров Нижегородской области, образовался закрытый военный объект, который впоследствии назывался Арзамасом-16 а также носил другие кодовые имена. В течение 50 лет он был ядерным щитом всей нашей страны. Здесь ученые занимались разработкой ядерного оружия. Сейчас это Российский ядерный центр, где ведутся важнейшие научные изыскания.

Итак, еще и еще раз мы на живых примерах убедились, что советская наука в экстремальных условиях сумела достойно, героически, в кратчайшие сроки поставить свои достижения на оборону страны. Ученые СССР во время Великой отечественной войны, в тяжелейшее для нашей Родины время, проявили себя не только как замечательные, гениальные специалисты, но и удивили мир своими выдающимися человеческими качествами - они были настоящими патриотами своей страны. Подытоживая собранный нами материал о небывалом развитии отечественной науки во время Великой Отечественной войны, хочется сказать, что мы работали над ним с большим воодушевлением. Нельзя не восхищаться деятелями науки, которые внесли неоценимый вклад в оборону нашей страны! Они совершили героический подвиг во имя нашей общей великой Победы!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асташенков П. Т. Курчатов (Жизнь замечательных людей). М.: "Молодая гвардия", 1968.
2. Во имя Победы: Трудовой подвиг горьковчан в годы Великой Отечественной войны. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1976.
3. Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове: Серия "Ученые России, очерки, воспоминания, материалы" / Отв. ред. академик А. П. Александров. М.: Наука, 1988.
4. Знакомый незнакомый Зельдович: В воспоминаниях друзей, коллег, учеников: Серия "Ученые России, очерки, воспоминания, материалы" / Отв. ред. член-корреспондент РАН С. С. Гернштейн, академик Р. А. Сюняев. М.: Наука, 1993.
5. История второй мировой войны: 1939-1945. М.: Воениздат, 1980. Т. 10.
6. Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Очерки. Воспоминания. Документы. М.: Наука, 1996.
7. Научный руководитель: К 100-летию Ю. Б. Харитона / Под ред. Р. И. Илькаева. Саров; Саранск, 2004.
8. Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М.: Фолио, 2002.
9. Бах И. В., Вернидуб И. И., Демкина Л. И. и др. Оружие победы / под ред. В. Н. Новикова. М.: Машиностроение, 1987.
10. Советский атомный проект / Под ред. академика РАН Е. А. Негина. Нижний Новгород; Арзамас-16: Изд. "Нижний Новгород", 1995.
11. XX век: Хроника человечества. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

ВETERАНЫ КАФЕДРЫ

Комиссар Батальона

В. Серебряков, доцент

9 мая участники Великой Отечественной войны выйдут на Красную площадь. Улицы Москвы расцветятся флагами и транспарантами, а лица людей - улыбками. Но и в эти солнечные праздничные дни, в дни веселья и радости, мы не можем забыть тех, кого сегодня нет рядом с нами. Мы не можем не вспомнить о тех черных для нашей Родины днях, когда фашистские орды хотели задушить наш свободный народ. Но на пути у них встали отважные советские люди, которые во имя счастья Родины не жалели своих жизней.

Одним из них был Захар Васильевич Крайнюк.

Впервые я встретился с ним в Московском университете в 1928 или 1929 году. Захар учился на философском факультете, уже имея за плечами солидный опыт партийной работы. Здесь, на факультете, он стал по отношению ко мне - комсомольскому организатору группы, а затем и секретарю комсомольской организации факультета - "партийным папашей", как звали тогда членов КПСС, помогающих в работе комсомольцам.

Помню живо такой эпизод. МКГ партии просил комсомольские организации вузов буквально в один вечер мобилизоваться и включиться в срочную разгрузку эшелонов с овощами, которым грозила гибель из-за наступивших морозов. Из университета мы отправились прямо к вагонам. Проработали до утра. З.В. Крайнюк был с нами. Утром все мы вернулись в университет. И каково же было мое удивление, когда меня вызвали с занятий в комитет ВЛКСМ университета и дали нахлобучку за... анархизм, за то, что, не дождавшись формирования "тройки" при комитете ВЛКСМ, я не по ее мандату, а "самовольно" вывел комсомольцев факультета на уборку овощей. Я сообщил об этом Захару. Он вскипел и бук-

Кафедра марксизма-ленинизма 1940 г. Л.В. Шварц - второй справа

вально бегом отправился со мной в партком, а затем в комитет ВЛКСМ, где поднял всё и вся, ополчившись на бюрократизм председателя "тройки" Аничкова. Видно, сказала выучка в борьбе с бюрократизмом, которую Крайнюк получил, работая ряд лет с Е.М. Ярославским в Центральном Бюро Союза воинствующих безбожников СССР и выполняя другие партийные поручения. Обюрократившаяся "тройка" была распущена. Авторитет Крайнюка среди комсомолии резко вырос.

В 1929-31 гг. З. Крайнюк, как я и многие другие из партийно-комсомольского актива МГУ, участвовал в коллективизации, в ликвидации кулацких банд и т.п. С большевистским огнем присутствовал З.В. Крайнюк в 1940 году на кафедре марксизма нашего института к педагогической работе. Очень скоро он завоевал симпатии многих партийных работников нашего института, любовь и уважение всей комсомольской и студенческой общественности.

В первые же дни Великой Отечественной войны он был призван в армию и стал военным комиссаром отдельного саперного батальона. Он принял участие в боях, шедших в то время на дальних, а затем и на ближних подступах к Москве. Именно в эти напряженные дни руководители ин-

ститута получили сообщение, что Захар Васильевич Крайнюк пал смертью героя в боях за оборону Москвы. Через некоторое время выяснилось, что умерла и жена З.В. Крайнюка, а оставшаяся малолетняя дочь Оксана куда-то исчезла из Москвы. В родное село З.В. Крайнюка она уехать не могла, так как оно было в это время оккупировано гитлеровцами.

Я хочу обратиться ко всем комсомольцам института и прежде всего к комитету ВЛКСМ с просьбой помочь мне найти Оксану.

"Менделеевец" №15
от 7 мая 1965 г.

Шварц
Леонид Владимирович

А. Акылакунова

Леонид Владимирович Шварц родился в 1902 г. в Ревеле (Россия).

В 1918 году в возрасте 16 лет добровольно вступил в Красную Армию и принял участие в гражданской войне. В Красной Армии он был красноармейцем, затем политработником.

В свои 16 лет в 1918 году он работал инструктором отдела искусств в г. Саратове.

В 1920 году он вступил в ряды, Коммунистической партии, но в 1921 - во время чистки партии был переведен в кандидаты в члены партии как выходец из непро-

летарской среды. В 1925 году ЦКК стаж восстановил с 1920 года, но ему было поставлено "на вид" за несвоевременное оформление партположения. Снято в 1934 г.

После гражданской войны Шварц Л.В. поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока имени Н. Нариманова, где занимался проблемами национально-освободительного движения и изучал иностранные языки. Благодаря знаниям турецкого, немецкого, французского языков он был направлен на работу в Народный Киммисариат иностранных дел в 1926 году его направили работать секретарем Госконсульства СССР в Турцию (Измир и Стамбул).

С 1929 года работал в иностранном отделе ТАСС.

В 1931 году по направлению зачислен аспирантом КУТВ, где начал педагогическую работу на зарубежном секторе.

В 1934 году, по окончании аспирантуры его оставили преподавателем ВКП(б) и ленинизма. После реорганизации КУТВа Леонид Владимирович остался преподавателем и научным сотрудником научно-исследовательской ассоциации по национально-колониальным проблемам. В этот период им написаны научные работы по актуальным проблемам Индо-Китая, Турции.

В 1939 году после ликвидации ассоциации был направлен преподавателем в МХТИ им. Д.И. Менделеева на кафедру марксизма-ленинизма.

В сентябре 1941 г. ушел защищать Родину. Переводчик, помощник начальника разведки 1603 с.п. 328 с.д. Декабрь 1941 - март 1942 - старший инспектор Политотдела 328 с.д. и Политотдела X армии. Март 1942 - май 1944 - начальник 7 отдела Политотдела X армии. Май 1944-1945 - старший инструктор Политуправления 2-го Белорусского фронта. 1945-1947 - старший инструктор Политического управления Северной группы войск в Польше.

Леонид Владимирович был

награжден: двумя орденами Отечественной войны II-ой степени, орденом Красной Звезды, медалями: "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За Победу над Германией", "За освобождение Варшавы", "За штурм Кенингсберга", орден "Крест Храбрых" (ПНР).

Леонид Владимирович демобилизовался в мае 1947 года в должности старшего инструктора Политуправления Северной группы войск в Польше.

С 1947 г. по 1937 г. он работал на кафедре марксизма-ленинизма в МХТИ им. Д.И. Менделеева преподавал историю КПСС.

За 30 лет научно-педагогической деятельности - получил благодарности и медали "За трудовую доблесть" (1962, 1954) г.

Боевые друзья о Мусе Джалиле

В. Серебряков, доцент

С Мусой Джалилем я встретился в Московском университете в 1928 году, и до 1930 года мы вместе учились: он на литературном отделении, я - на этнологическом. Комсомольская организация у нас была общая. Мы с ним подружились и встречались помимо университета у меня дома, у Кропоткинских ворот. Вместе ходили на выступления: Маяковского и комсомольских поэтов Жарова, Уткина, Безыменского. В университете такие выступления обычно шли в большой аудитории, которая теперь называется Ленинской. Ходили часто на выступления, поэтов и в Дом печати.

Особенно, активное участие, принимал Муса в наших морально-этических диспутах. Ко мне, секретарю комсомольской организации этнологического отделения, часто приходили юноши и девушки со своими личными, самыми интимными вопросами. И вот когда происходили, всякие драмы, тогда мы несколько дней не ходили на занятия, спорили, сутра до вечера у меня в комнате. Я, помню, что в этих спорах особенно часто упоминалось имя Чернышевского.

Любили мы попеть. Пели иногда самые разухабистые песни вроде "Сергей поп" и потом новые, которые, появлялись: "Матрос Железняк", песни о Чапаеве.

В 1929г., когда международная обстановка была накалена, особенно событиями на КВЖД, мы были с Джалилем, в студенческих военных лагерях на Клязьме, в районе Кокрова. В 1930г. мы с Джалилем расстались, и следующая встреча, совершенно случайная, произошла в конце марта 1942 года в г. Малая Вишера, где после ранения я ожидал нового назначения от политуправления 2-й ударной армии.

Случайно на улице я увидел маленькую фигурку в огромной шинели, не офицерской, а солдатской, видавшей виды. Издали мне показалось, что это мальчик. Когда я подошел, я узнал Джалиля. Я по-студенчески хлопнул его по плечу и спросил: "Как ты сюда попал?".

Он рассказал, что хочет попасть в татарские части, которые, как он слышал, действуют в составе 2-й ударной армии. Я ему сразу сказал, что на переднем крае, были у нас и татары, и узбеки, но специальных национальных формирований там не было. Потом я предложил пойти ко мне, и он у меня жил недели полторы - где-то в угловом доме на улице Володарского и Нижегородской, почти на окраине Малой Вишеры.

Я, советовал ему перейти в редакцию газеты "Отвага". Мы отправились в политуправление фронта и добились назначения Джалиля в эту редакцию. Начальник политуправления тов. Калашников пошел нам навстречу, и Джалиль получил обещание быть назначенным в редакцию.

Джалиль мне много читал стихов по-татарски и переводил их содержание.

В начале апреля Джалиль получил наконец приказ о назначении в газету, и больше я его не видел.

"МК" 02.11.1996

ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СУДЬБАХ ОДНОЙ СЕМЬИ

И. Х. Сагаманова, студентка группы А-21

научный руководитель: старший преподаватель А.К. Акылакунова

Один из актуальных вопросов, стоящих перед молодыми людьми моего поколения, - это вопрос понимания и знания прошлого и настоящего. В определенный момент жизни каждый человек задумывается над такими важными вещами: Чем дорожить? Что ценить? О чем помнить?

Известно, что на Руси люди знали и интересовались историей своей семьи. Еще при Ярославе Мудром появились греческие рукописи, в которых употреблялось слово "генеалогия", в переводе на русский язык означающее "родословие". Древо как символ жизненных сил напрямую связывалось с идеей роста, расцвета и процветания семьи. Тот, кто понимает прошлое, тот видит свет и тень, различает добро и зло. Он в состоянии оценивать и делать свой осознанный выбор. Нередко мы слышим в ответ на вопрос "Кто твои прадедушка и прабабушка? Как их звали?" нечто невразумительное. Оно звучит так, что кажется, что людям не нужно, да и не хочется этого знать. Но ведь так нельзя! Нельзя забывать тех людей, которые дали нам жизнь. Размышления над этими вопросами подтолкнули автора этого сообщения к изучению истории своего рода, а в дальнейшем - к выявлению роли и степени его участия в Великой Отечественной войне. Для меня лично многие мои родственники - если не герои, то пример для подражания. Мне хочется быть похожими на них, гордиться ими, быть достойной их светлой памяти.

Башкирия... При звуках этого слова воображение рисует изумительной красоты места. Край

седых гор и привольных степей, прозрачных рек и озер. Белоствольные березняки и вечнозеленые хвойные леса, богатые ягодами, целительными травами, грибами, птицей и зверем... Особый колорит придает окрестностям одна из самых чистых рек Урала - богатая рыбой Юрюзань. До войны мои родственники жили в этих краях. Работали кто кузнецом, кто слесарем, кто трактористом... Трудились в поле, в саду, на огородах. Выращивали скотину. Женились... Воспитывали детей...

Но... Началась война, и Родина призвала их для выполнения своего долга. У каждого из них сложилась своя фронтовая судьба. Известно, что в нашем роду, в боевых действиях принимали участие шесть человек, а в тылу работали два человека. Расскажу о каждом из них.

Галлямов Абдул-Галим Галлямович - мой прадедушка по маминей линии родился в 1901 г. в деревне Суюндюково Караидельского района. Работал кузнецом. В июне 1941 г. был призван на фронт. Дома остались жена и четверо детей. Последняя дочь Саня (моя бабушка) родилась 27 апреля 1941 г. Воевал в Пинских лесах (Белоруссия) рядовым пехоты. Предположительно в 1943 г. тяжело ранен в ноги. Долго лечился в госпитале, но здоровым все таки не стал. После госпиталя жил в деревне Куртлы-Куль Караидельского района. Снова начал работать кузнецом. После войны родилось в их семье еще двое детей. В 1961 году переехал в Нуримановский район (поселок Просвет) вместе с семьей. Умер Абдул-Галим в 1962 г. Дочь запомнила его человеком добрым,

отзывчивым, работающим, всегда помогающим людям, любящим детей.

У него был брат *Галлямов Ханнафи Галлямович*. Он родился в 1915 г. в деревне Суюндюково Караидельского района. Мы знаем, что он был призван на фронт в сентябре 1941 г. Пехотинец. С апреля 1942 г. от него перестали приходить письма. Потом его семья получила извещение о том, что он пропал без вести. Мы не знаем, где пропал, поскольку извещение было утеряно в связи с переездом его семьи. Предположительно, по словам Нафисы (его дочери), - под Москвой. Ей об этом рассказала мама, а ей самой тогда было всего 6 лет.

Султангареев Вали Султангареевич - другой мой прадедушка по маминей линии родился в 1898 г. и проживал в деревне Сулейманово. Работал в колхозе. Был призван на фронт осенью 1941 г. Дома остались жена и пятеро детей. Моя бабушка по маминей линии была женой его младшего сына Ильяса, который и рассказал ей о том, как погиб его отец. Вали Султангареевич был пулеметчиком. В то время оружия не хватало, поэтому каждый пулемет был на счету. В сентябре 1943 года при форсировании Днепра Вали Султангареевич выронил пулемет в воду. Понимая, что без пулемета ему нет смысла идти дальше, он бросился спасать его. При таких обстоятельствах он и погиб. Ильясу тогда было 5 лет, (другие братья были постарше) когда они с матерью получили письмо, в котором однополчане сообщили о нелепой смерти Вали и приносили свои соболезнования. А в официальном сообщении о

смерти написано: "героически погиб при исполнении своего долга".

Хусаинов Габдулла и его брат Хусаинов Габдулхак - мои родственники от прабабушки по маминой линии, которая приходится им сестрой. Габдулла родился в деревне Абуталипово Караидельского района в 1915 г. До войны был женат, у него родился сын Асхат. Во время войны он работал на военном заводе в Перми. В 1942 г. родился второй сын Расуль. До конца войны жена и дети не дожили. Говорят, что заболели какой-то заразной болезнью и умерли очень быстро, дней за десять. Габдулла не сразу узнал об их заболевании. С завода, где он работал, отпускали через каждые семь дней домой на один день. Все переживал, а вдруг он мог бы помочь, если бы отпустили. Для Габдуллы их смерть стала трагедией. После войны второй раз он женился нескоро, родилась дочь. Жил после войны в Перми. Умер в 1978 г.

Габдулхак Хусаинов родился в Абуталипово в 1917 г. В школе проучился только четыре класса. Работал слесарем. В 21 год призван на военную службу в РККА. С 1938 г., когда началась серия пограничных конфликтов с Японией, участвовал в боях (в том числе - у озера Хасан). Затем - советско-финская война 1939-1940 гг. Пехотинец. Старший сержант. С 1941 г. - на германском фронте. Дошел до Германии. В ноябре 1944 года его отцу пришло письмо, в котором говорилось о том, что он может гордиться своим сыном, а также сообщалось, что его сын получил медаль "За боевые заслуги", и командование представило его к ордену. В этом письме было написано:

"Отцу фронтовика Хусаинова Габдулхака товарищу Галяздинову. Командование воинской части полевая почта 53628. В

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 — 1945 гг.“

АГ № 508712

день великого праздника Советских трудящихся 27-ой годовщины Великой Социалистической революции в СССР, шлет большой фронтной привет и поздравляет Вас с праздником. Вы, товарищ Галяздинов, можете и должны гордиться своим сыном: он достойный гражданин Советской страны. На его счету не один уже истребленный фашист. Грудь вашего сына украшена медалью "За боевые заслуги" и командование представило его к ордену. Будьте достойным его отцом. Помогайте ему своим героическим трудом уничтожить фашистских мерзавцев в их собственной берлоге. С уважением к Вам Командир в/части Лебедев"

В марте 1945 г. он был ранен и вернулся домой, а позже признан инвалидом третьей группы. Имел боевые награды:

1) медаль "За боевые заслуги", награжден 31 января 1943 г. № 156591

2) орден "Отечественной войны II степени", награжден в 1943 г. № 4317705

3) медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.", награжден 19 февраля 1947 г.

4) медаль "За отвагу", награжден 23 октября 1947 г. № 1471069

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сагамамов

Тимурзаев

Сагамамов

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

18 августа 1947 г.

Президентка Райсбита

С. Д. Давыдов

М. П. *С. Д. Давыдов*

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛИ

5) юбилейные медали.

В 1980 г. Габдулхак получил звание "Ветеран труда". После войны он проживал в Абуталипово. Начал работать в колхозе бригадиром. Женился. У него родилось пятеро детей. Умер в 1994 г. Мне кажется, что этот человек заслуживает особого уважения, ведь он сражался за нашу Родину на протяжении всей войны. Другие члены семьи также заслуживают уважение, но мне хотелось бы выделить именно его. Моя бабушка запомнила его добрым, хорошим, и она говорит, что он всегда работал с утра до вечера, пропал в колхозе целыми днями, трудился на благо общества.

Ямалетдинов Назиф Загретдинович родился 19 октября 1925 г. в деревне Большая Ока. Он был призван на фронт в 1943 г. Назиф начал службу в Саратове в авиаполку радистом. После курсов их часть была направлена в Венгрию, приблизительно, в октябре 1944 г. Там шли упорные бои за Будапешт. Советские войска сумели взять город лишь с третьей попытки 13 февраля 1945 г. За участие в этой операции Назиф был награжден медалью "За освобождение Будапешта". Конец войны застал его в самом Будапеште, куда они были переброшены вторично,

поскольку там начался мятеж, и нужно было добить остатки немецких частей. В мае 1945 года Назиф был награжден медалью "За победу над Германией". Также он был награжден медалью Жукова, юбилейными медалями "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Многие его документы были утеряны, когда он лежал в госпитале в Саратове. После войны жил в г. Первоуральске, работал на заводе (правда, кем работал - нам пока ещё не известно). После войны женился, и у него родилось четверо детей. Умер Назиф в 1994 г.

В нашей семье есть и одна интересная женщина, судьба которой оказалась тесно связана с войной. Это *Нигматзянова Бибижамал Галлямовна* - сестра моего прадедушки по маминой линии, которая родила и воспитала 8 детей, из них 4 до войны, а 4 после нее. Она награждена орденом "Материнской славы" II-й степени. Во время войны ей пришлось очень тяжело: она много работала, чтобы прокормить семью, так как муж ушел на фронт.

Муж ее *Нигматзянов Сафуан* участвовал в Великой Отечественной войне. До войны он был колхозником. Родился в 1907 г. в деревне Суюндюково Байкибашевского района (впоследствии переименован в Караидельский). Призван на фронт в 1941 г. Дошел до Германии, затем был направлен на японский фронт. Конец войны застал его в Халхин-Голе. После войны Сафуан вернулся домой в деревню Суюндюково, где прожил до 1980 года. Здесь он вновь стал работать в колхозе. Его жена также помогала ему работать, а старшие дети в меру сил помогали родителям. Бибижамал умерла в 1962 году.

Сагаманов Тимирзян Сага-

манович - мой дедушка по отцовской линии - родился в деревне Арасланово Караидельского района. Самое интересное то, что в свидетельстве о рождении и паспорте фамилия отличалась (Согоманов - Сагаманов). Почему так получилось, трудно сказать; возможно, в то время люди в деревнях были неграмотными, и вследствие этого была допущена ошибка. В семье его отца и мачехи было трое детей, не считая его самого и сестры (они были детьми от первого брака). Отец не смог бы их всех прокормить в годы войны. Поэтому Тимирзян стал помогать отцу. С 14 лет Тимирзян начал работать в колхозе, значительно позже он был признан тружеником тыла. Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". После войны у его отца родилось еще трое детей. У меня сохранилась фотография его отца и мачехи со своими родными детьми. Самое интересное в этом случае то, что матери, которая воспитала 8 детей, не дали орден материнской славы. Возможно, потому, что жили они в деревне и не имели понятия о такой заслуге. И потом, так уж это важно? Наверное, нет. Проживал Сагаманов Тимирзян после войны в деревне Первомайск. Там познакомился со своей будущей женой Исмагзамовой Раисой Исмагзамовой. В их семье родилось трое детей. У нас сохранилась фотография Тимирзяна и его семьи². Летом 1998 г. переехал в Ноябрьск (к своему сыну Хамиту, моему отцу), прожил здесь полтора года. Возможно, климат оказал не самое благотворное влияние, и вскоре он умер.

Я думаю, что у каждого из нас наступит такой момент в жизни, когда начинаешь задумываться о будущем, в котором твое имя также может оказаться забыто, как и имена других. Если бы каж-

дый человек поставил перед собой цель - воссоздать историю своей семьи, рода, найти забытые имена, познакомиться с их победами и поражениями, горем и радостью, величием души и низкими поступками, увидеть тесно переплетенное прошлое и настоящее в себе (чьи-то глаза, чья-то улыбка, чьи-то повадки), это бы было величайшим открытием для многих людей. Внимательный взгляд вглубь веков дает возможность ощутить себя причастным к истории всей страны. Мое знание принесло мне спокойствие, потому что я помню своих родственников, которые сражались в Великой Отечественной Войне за будущее России, за будущее своих поколений и родственников. Я думаю, что они бы мной гордились, не только потому, что я открыла их имена миру, но и потому что я их помню, и ценю все то, что они сделали для защиты Родины.

Я считаю, что книга Памяти нашего рода пишется. И представленная мной работа - только начало. Надо ценить тех людей, которые сражались ради нашей страны, ради нашей Родины! Они внесли неоценимый вклад в победу над фашизмом. И я думаю, если бы каждый из нас захотел бы узнать о своих родственниках, то, возможно, узнал бы много интересного из их жизни. И понял бы, с каким огромным трудом досталась им эта Победа. Необходимо гордиться теми людьми, которые внесли вклад в историю нашей страны. Все эти люди заслуживают безусловного уважения и памяти.

ИСТОЧНИКИ

Семейные архивы Сагамановых, Галлямовых, Ямалетдиновых, Хусаиновых, Рафиковых, Баталовых.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Н. М. СЕЛИВЕРСТОВА

доцент кафедры истории и политологии

Каждая новая историческая эпоха задает свои вопросы к событиям минувшего, далекого и только что происшедшего. Такое масштабное явление как Великая Отечественная война стало этапом духовного развития всего нашего народа, оставило след в истории каждой семьи. За истекшие десятилетия об этой войне в нашей стране и за рубежом написаны десятки тысяч исследований, мемуаров, литературных произведений. Но и сегодня, в юбилейный год 60-летия победы в Великой Отечественной войне существуют острые дискуссионные проблемы, вызывающие ожесточенную полемику. Историки пытаются отойти от прежней идеологической ангажированности, но, подчас, впадают в крайности нигилистического отрицания прошлых достижений и побед. Характерной чертой современной отечественной исторической литературы о войне является более пристальное и серьезное внимание по отношению к результатам работы зарубежных коллег, в большей степени, чем в 60-80-е годы свободное от предвзятых однолинейных и некритических оценок. По-прежнему положение осложняется тем, что и сегодня историкам доступна далеко не вся имеющаяся в наличии источниковая база по данной теме, так как значительная часть архивных документов все еще находится в составе закрытых фондов. Правда, как ни парадоксально, данные, получаемые из анализа вновь открытых источников, историки подчас интерпретируют, исходя из своей прежде сложившейся концепции событий, не считая нужным корректировать её. Академик А. О. Чубарьян в

предисловии к сборнику "Война и политика" отмечает: "Поразительно, что очень часто публикации, казалось бы неопровержимых документов не изменяют позиций сторонников различных взглядов, а наоборот, дают стимулы для продолжения старых споров".

В то же время несомненно весьма существенные успехи российской исторической литературы последних десятилетий в освещении тех тем, что считались "белыми пятнами" в истории Великой Отечественной войны, например, проблемы судьбы советских военнопленных, оценки демографических данных периода войны, изучения ментальности советского народа в военные годы, роли спецслужб Советского Союза, особенно разведки и контрразведки, в ходе войны, и т.д.

Одной из актуальнейших тем последних десятилетий в истории Великой Отечественной войны является вопрос о подготовке к будущей войне со стороны Советского Союза и попытка по-новому оценить истоки и причины поражений начального периода войны. Данной теме посвящена обширная литература.

Традиционно советская историография исходила из того, что СССР в конце 30-х годов не был готов к новой мировой войне, и поэтому его главной задачей являлось сохранение мира любыми возможными средствами.

В то же время в немецкой историографии различными авторами выдвигалась версия о "превентивном" характере нападения фашистской Германии на СССР. Сотрудник Ведомства военно-исторических исследо-

ваний И. Хоффман утверждал, что Гитлер летом 1941г. "имел последнюю возможность упредить другого агрессора". Но эта точка зрения не нашла широкой поддержки среди современных немецких историков. Так, Ю. Ферстер, В. Ветте и другие считали миф о "превентивной войне" со стороны Германии порождением нацистской военной пропаганды.

Когда за рубежом и в России была опубликована получившая скандальную известность книга В. Суворова (Резуна) "Ледокол", в отечественной литературе разгорелся спор о том, готовил ли И. В. Сталин летом 1941г. нападение на Германию.

Главная идея "Ледокола" состоит в том, что, исходя из доказательств агрессивного характера советской внешней политики 30-х годов, автором делается вывод о существовании реальных планов нападения Советского Союза на Германию.

Среди тех отечественных историков, кто поддержал гипотезу В. Суворова, можно назвать М. И. Мельтюхова, В. А. Небезина, В. Д. Данилова, опубликовавших многочисленные работы по данному вопросу.

Тем не менее, подавляющее большинство современных российских историков, основываясь на анализе новейших и давно известных документов, доказывают несостоятельность тезиса о превентивности гитлеровского нападения 22 июня 1941 года.

Надо отметить, что источниковая база по предвоенному периоду за последние десятилетия пополнилась опубликованными в начале 90-х годов в "Военно-историческом журнале" и журнале "Новая и новейшая ис-

тория" важнейшими документами советского Генштаба (осень 1940- весна 1941г.). Ряд интересных документов впервые был обнародован в сборнике "1941 год". Например, "Уточненный план стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке".

Особенное внимание участники дискуссии о начале войны уделяют поиску ответов на следующие ключевые вопросы:

1) каково подлинное содержание сталинских выступлений перед выпускниками военных академий РККА 5 мая 1941г.?

2) можно ли считать "Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками" Генерального штаба Красной Армии от 15 мая 1941г. планом наступательной войны?

Современный уровень исследований позволяет окончательно отвергнуть тезис о внезапности нападения для высшего политического и военного руководства страны. Но, тем не менее, планы, с которыми советские вооруженные силы вступили в войну, носили оборонительный характер, даже если речь и шла об упреждающем ударе, который рассматривается исследователями как "способ сорвать готовящееся нападение Германии на СССР".

Новую актуальность сегодня приобретают вопросы о степени готовности Советского Союза к войне, о том, какие конкретные действия предпринимало руководство страны для обеспечения этой готовности, насколько верными они были, и, конечно, вновь звучит горький вопрос: кто же виноват в тяжелых поражениях первых месяцев войны?

Следует отметить серьезную работу основателя и бывшего директора американского ведомства по зарубежным военным

исследованиям и редактора "Journal of Slavic Military Studies" Дэвида М. Гранта, озаглавленную: "Споткнувшийся колосс. Красная Армия накануне войны". На основании анализа обширной источниковой базы виднейший американский специалист по истории Великой Отечественной войны приходит к выводу, что в 1941г. Красная Армия не была готова к войне с фашистской Германией. Автор считает, что накануне войны Красная Армия была самой многочисленной, хорошо вооруженной и механизированной военной силой, одной из лучших в мире. При этом необходимо учитывать мощные материально-технические и людские ресурсы, обеспечивающие её боеспособность. К числу негативных факторов Грант относит огромную географическую протяженность СССР, неразвитость экономики и кооммуникационной инфраструктуры, отставание технической базы. К этому он добавляет неупорядоченность стратегических резервов, нестабильность командного состава, недостаточную общую и специальную боевую подготовку личного состава, нехватку оружия, средств связи и передвижения, что во многом объяснялось незавершенностью военной реформы. К аналогичным выводам приходит и отечественная историография.

Внимание исследователей в последние десятилетия привлекают неизвестные аспекты крупнейших сражений Великой Отечественной войны. В качестве примера можно привести оценку боевых действий Красной Армии под Ржевом. Советская историография не уделяла должного внимания боям за ликвидацию немецкого ржевско-вяземского плацдарма на дальних подступах к Москве в январе 1942г. - марте 1943 г. Чаще всего речь шла о трех отдельных нас-

тупательных операциях советских войск: Ржевско-Вяземская (1942г.), Ржевско-Сычевская (1942г.) и Ржевско-Вяземская (1943г.), или операция "Марс". Но не предпринимались попытки выявить оперативно-стратегическую связанность этих операций, в которых участвовали практически одни и те же фронты и армии, перед которыми ставилась практически одна и та же цель.

Но в последнее время ситуация изменилась. Так, С. А. Герасимова считает возможным утверждать, что с января 1942г. по март 1943г. разворачивалось крупнейшее сражение, которое с полным правом можно назвать Ржевской битвой. Потери Красной Армии в сражениях под Ржевом составили до двух миллионов человек. Значение этой битвы огромно. Постоянные наступательные действия советских войск на этом участке фронта заставляли стягивать сюда значительные силы противника, снимая их с других направлений. Весь 1942-й год враг вынужден был вести здесь упорные оборонительные бои, не помышляя о больших наступательных операциях.

Дэвид Грант особенно выделяет операцию "Марс". Он считает, что эта операция по уровню подготовки, по количеству сил была не менее, а может быть и более значительной, чем операция "Уран" под Сталинградом. Он посвятил этой операции книгу, озаглавив её так: "Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции Марс, 1942". С ним не согласны участники проекта "Мир истории. Великая Отечественная война" в интернете. Российский историк А. С. Орлов подчеркивал, что все же операция "Марс" была вспомогательной по отношению к операции "Уран". И сроки её начала корректировались именно по этой

причине - в зависимости от того, как развивались события на юге. Началась она 25 ноября 1942г., через два дня после того, как Юго-Западный и Сталинградский фронт взяли в кольцо окружения войска Паулюса, при чрезвычайно неблагоприятных погодных условиях, несмотря на густой снегопад, осложнявший действия артиллерии, танков и авиации.

Главная цель операции - ликвидация немецкой 9-й армии - достигнута не была. Но А. С. Орлов считает, что основная стратегическая её задача: сковать до тридцати немецких дивизий на Ржевском направлении и заставить командование Вермахта усилить войска, воюющие на этом направлении за счет резервов - была решена. Именно поэтому он отказывается признать операцию "Марс" крупнейшим поражением Г. К. Жукова.

Следует отметить, что в последние десятилетия сложилась практически уникальная ситуация: с одной стороны, появилась возможность отойти от строго очерченных господствующей идеологией рамок интерпретации фактического материала по истории Великой Отечественной войны. С другой стороны, еще живы те, кто не только был очевидцем и участником изучаемых событий и, наконец, получил возможность о них правдиво рассказать, но и обладает необходимыми профессиональными возможностями для того, чтобы проанализировать изложенное, сделать определенные выводы. К сожалению, этот период неизбежно в скором времени подойдет к концу. Тем интереснее находить в литературе те свидетельства очевидцев событий Великой Отечественной войны, которые позволяют под новым углом взглянуть на, казалось бы, общеизвестные факты. Так, писатель Г. В. Ключарев, фронтовик, участник Ста-

У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И. Сталин фотографируются для прессы в дни Крымской конференции. Ливадия. Февраль 1945 г.

линградской битвы, в 1989г. опубликовал статью, посвященную одному из ключевых эпизодов этой битвы - боям за хутор Верхне-Кумский в декабре 1942 года. Автор напрямую обвиняет Верховного Главнокомандующего советских войск И. В. Сталина в том, что его амбициозное стремление любой ценой ускорить ликвидацию окруженной группировки Паулюса привело к очевидным просчетам в обеспечении надежности внешнего фронта. При этом он игнорировал предостережения Г. К. Жукова и А. М. Василевского, опытных полководцев, говоривших о необходимости на первом этапе окружения (план "Уран") прочного внешнего фронта обороны, который был бы способен отразить любые попытки противника оказать помощь окруженным, и только на втором этапе должно было последовать уничтожение окруженных.

Но 12 декабря 1942 года генерал Гот начал операцию "Зимняя гроза" по деблокированию окруженной группировки Паулюса силами нескольких танковых дивизий. На участке прорыва в районе станции Котельниково внешний фронт советских войск не был сплошным, линию обороны прерывали бреши. Те войска, которые были посланы

советским командованием для удержания фронта, выполнили здесь приказ № 227 - "Ни шагу назад!". Погибшие здесь считаются "без вести пропавшими", так как подвиг их не вписывался в директивную историю битвы.

Какова же была возможная альтернатива событий 12-19 декабря 1942г.? В случае прорыва танков Гота к армии Паулюса в войну вступали японская Квантунская армия на Дальнем Востоке и турецкая армия на Черноморском побережье СССР. В этом случае победа Германии в войне с Советским Союзом была вполне возможна. Поэтому шесть суток жесточайших боев под хутором Верхнее-Кумским можно считать одним из решающих эпизодов всей Сталинградской битвы.

Как ни печально, до сих пор остается открытым вопрос, каковы подлинные людские потери нашей страны в ходе Великой Отечественной войны. Но за последние годы были достигнуты существенные успехи в решении этой проблемы. Цифры людских потерь СССР за годы войны умышленно искажались и занижались властями и официальной советской историей. То же самое справедливо по отношению к данным о гибели военных и мирного населения по от-

дельным эпизодам войны. Например, утверждалось, что "за время блокады в Ленинграде от голода умерло свыше 641 тысячи жителей, десятки истощенных ленинградцев умерли во время эвакуации. В 1943 г. в Ленинграде осталось не более 800 тысяч жителей. Но известно, что перед войной в июне 1941 г. в Ленинграде проживало 3, 2 млн. человек, а на 1 января 1944 г. осталось только 560 тыс. жителей. Если отнять из первой цифры вторую, получается 2 млн. 640 тыс. жителей. Незначительное число ленинградцев удалось эвакуировать до начала блокады. Следовательно, за всю 900-дневную блокаду города погибло от голода, холода, артиллерийских обстрелов и авиационных бомбежек не менее 2,3 млн. человек.

В 1988 - 1989 гг. в Генеральном штабе вооруженных сил СССР работали две комиссии по анализу и подсчету потерь советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Итоги их работы были рассмотрены и утверждены в Генеральном штабе. По данным комиссии по личному составу общие демографические безвозвратные потери (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) Вооруженных Сил СССР составили 8668 400 человек военнослужащих. В. Г. Первышин приводит доказательства и называет цифру общих потерь населения за годы войны - 38, 794 млн. человек, а число погибших военнослужащих - 17 млн. 841, 7 тыс. человек. Такова цена великой победы, которую заплатил наш народ.

Хотелось бы отметить ещё

одно интересное направление современных исторических исследований, в том числе эпохи Великой Отечественной войны. Это изучение ментальности. В последние годы этой теме было посвящено значительное количество работ. Прежде всего, этот интерес обусловлен общими для нашей исторической науки поисками новых подходов, среди которых важное место занял подход антропологический. Ведь в истории, в том числе и недавней, для познающего субъекта наибольший интерес представляет живой человек, с его страстями, болью, надеждами и печалью. За многочисленными исследованиями о войне всегда хотелось видеть простого солдата. Именно эта война была "неизвестной" для традиционной советской историографии. Повседневность, военные будни отражались лишь в художественных произведениях, посвященных Великой Отечественной войне. Неожиданные, но весьма важные вопросы, касающиеся жизни человека на войне, были подняты чешским историком Б. Шнайдером. Многие годы он посвятил изучению истории Великой Отечественной войны, второй мировой войны. Основой для его выводов в том числе были результаты опросов участников военных действий. При этом Б. Шнайдер пришел к выводу, что ощущения и впечатления советских и американских солдат, участвовавших в войне с общим врагом, часто почти сопоставимы. Так, в отличие от американцев, среди советских ветеранов не было тех, кто мог бы сказать, что любил войну. Сам характер войны на востоке был иным. Огромные потери среди личного состава сокра-

щали среднюю продолжительность жизни на войне, и выживание далеко не всегда зависело от личных качеств бойца, но часто от случая.

По данным американских психологов, собранным после высадки десанта в Нормандии, период полной боеспособности солдата на войне составлял примерно 60 дней. После этого срока его боеспособность ниже, чем у необстрелянного новичка, который впервые попал на фронт.

Исходя из этого, американцы держали солдат на передовой до 40 дней, а подчас и дольше, но после этого давали отпуск. Помимо этого, психологи подсчитали, что боеспособность солдата возрастает, если после ранения он возвращается в прежнюю часть, к своим боевым товарищам.

В Красной Армии не было возможности уделять внимание этим аспектам как в первые, наиболее тяжелые, годы войны, так и впоследствии. Как писал Б. Шнайдер: "Мы никогда не сможем выяснить, сколько солдат было убито лишь потому, что у них не было возможности вовремя отдохнуть: потери, которые нес личный состав из-за наступавшей у солдат усталости и апатии, не отражены ни в одной статистике".

Таким образом, данные последних исследований о Великой Отечественной войне заставляют нас ещё и ещё раз почувствовать подлинное величие подвига советских людей, ценой страшных потерь, вопреки всем препятствиям добившихся Победы.

ПРИЗРАК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И. А. Панкратьева

старший преподаватель кафедры истории и политологии РХТУ

Рассмотрение социальных институций, имеющих степень реальности, которую можно характеризовать как призрачную, вовсе не новость в общественно-политической мысли. Достаточно вспомнить, что именно словом "призрак" Маркс и Энгельс в своем "Манифесте" обозначали разработанный ими коммунизм. Мыслители-материалисты прекрасно понимали, что уровень проявленности их идеи или идеологической конструкции никак не идет дальше призрачного существования. Коммунистические отношения так и не материализовались, но воздействие этого "призрака" на историю и судьбы многих народов было, тем не менее, весьма и весьма ощутимым.

Так что не стоит сбрасывать со счетов истории России и призрак гражданского общества, который, хотя и бродит по нашим социальным пустырям и болотам уже довольно давно, как видно, нимало не пугает ни бюрократию, ни олигархию, которым вроде бы полагается его бояться. Этим группам очень было бы не выгодно, если эта виртуальная субстанция, существующая только в текстах и разговорах, обрела вдруг плоть и кровь. Пугает это "привидение" только широкие слои народонаселения, которым как раз и не нужно было бы его бояться, а наоборот: как можно ближе с ним знакомиться, изучать его. Именно эти слои кровно заинтересованы в отношениях гражданского типа, но никак не могут представить себе, что они сами могут определять и строить свою жизнь. Что они могут быть сильнее государства, которое несут на своем хребте, что могут осуществить демократическое

устройство соответственно своему пониманию, вкусу или интуиции. И тогда, наоборот, в ранг призраков перейдет уже олигархия и власть бюрократии.

Эти две тени постоянно нависают над демократическим государством граждан во всем мире. И сами граждане, пока они остаются гражданами, не дают им сгуститься до реальной черноты социальной и политической ночи с помощью петушиного крика свободных СМИ и цепных псов права, институтов, охраняющих собственность и личную свободу.

В истории России были моменты, когда казалось, что многие черты гражданского общества становятся уже видимыми, а традиционная психология людей меняется. Но в силу какого-то исторического рока критическая масса гражданской воли так и не набиралась, а сформированные черты, лишь отдельные черты, так и не составившие целостной системы гражданского общества, снова таяли, растворялись в старой традиции. Такими моментами обычно бывали войны. В такие времена

гражданское начало могло наращивать свой вес и влияние, люди вдруг проявляли самостоятельность, активность и смелость. Но, как это ни странно, это начало могло и разрушаться, и тогда люди становились по какой-то причине безответственными, зависимыми и способными только исполнять приказы.

1. Между двумя Отечественными

Несколько слов о проявлениях гражданского сознания в России

Некоторые историки полагают, что зародыши гражданского сознания были занесены в Россию в период Отечественной войны 1812 года. Не раньше. Хотя протесты индивидуального свободомыслия против деспотизма можно обнаружить и в эпоху Ивана IV Грозного (князь Курбский), и в эпоху Екатерины II (Радищев). Смутные гражданские мотивы можно было уловить в проектах реформ в царствование Александра I (Новиков и др.) Новые идеи активно обсуждались в кругах высшего дворянства и элиты офицерского корпуса. Но в то время мысль не выходила за пределы господствующей много веков патерналистской модели. Дискуссия шла только о наполнении этой модели тем или иным содержанием: например, насколько высшая власть должна быть просвещенной, заботливой, милостивой. Сама схема: самодержавие, имеющее своим источником и основанием трансцендентное начало, божественное помазание, осуществляет свое попечение, воспитание, вразумление и т.п. "функции" через исполнительные сословия (служилое

дворянство и чиновничество) над сословиями производительными (крестьянство, купечество и немногочисленная группа нарождающейся промышленной и сельской буржуазии), сомнению не подвергалась.

Изменения предполагались и предлагались только в расширении прав или большей самостоятельности дворянства. В этой схеме находилось место и промежуточным общественным классам, которые идеологически "обслуживали" властно-управленческие процессы, обеспечивали "правильное" понимание и приятие действий власти. Эту функцию в патерналистской схеме исполняло особое чиновничество "духовного звания" и образованное сословие. Квинтэссенцией интеллектуальных поисков этих групп явилась известная формула министра просвещения графа Уварова "православие, самодержавие, народность", - краткая характеристика содержания патерналистской модели со стороны идеологии.

Из этой разночинной и маргинальной среды, среды по определению недовольной своим промежуточным статусом и своим неучастием во власти, потом вышла радикальная интеллигенция, сформировавшая не только социальные группы, способные к занятию политикой, к созданию партий, но и революционное подполье, склонное к экстремизму и терроризму.

Первое покушение на самодержавно-патерналистскую схему произвели декабристы. В их проектах дело доходило до уничтожения самодержавия и династического принципа. Правда предполагалось уничтожение не политическое, легитимное, а физическое, революционное. Предлагалось даже вылавливание по всей Европе и умертвление всей семьи самодержца, всей династии. Так что

корни идеи убийства царской семьи Романовых в 1918-м году тянутся к году 1825-му и проходят через кровавый опыт политических экстремистов и сектантов последней четверти XIX - начала XX веков. Декабристы собирались заменить власть самодержца властью и даже диктатурой группы военной аристократии.

Несмотря на то, что русская армия после побед над Наполеоном довольно долгое время пробыла в Западной Европе, гражданские смыслы не были освоены даже высшим, вполне образованным офицерством. Возможно, мешал статус победителей и "освободителей" Европы. Лучше было бы, конечно, сказать: защитников европейских монархий от посягательств набирающего силу третьего сословия.

Как бы то ни было, но политическое сознание реформаторов 1825 года оставалось приверженным патерналистской парадигме. Схема оставалась неизменной, в ней всего лишь один элемент - самодержец - заменялся на другой - аристократический комитет, - который осуществлял бы над всеми остальными то же самое попечение, но только как бы по новым "законам разума и просвещенности".

На деле же внеправовой и внеполитический переход высшей власти от монарха к аристократической группе, в общем-то олигархии, всегда означает прохождение через фазу террора, потому что теряется легитимность новой власти и всегда найдутся другие (группы и индивидуумы), готовые оспорить право на высшие полномочия. Отсечь этих других можно только устрашением и физическим устранением потенциальных претендентов.

Такая бескомпромиссная позиция декабристов конечно же напугала монархический истеб-

лимент России. Его реакция была не адекватна реальной угрозе. Пришлось даже применить подзабытую уже в империи смертную казнь.

Если бы требования офицерской верхушки были более реалистичны, ну, скажем, ограничились бы только принципом *habeas corpus* и, скажем, неотъемлемым правом собственности вместо "служебного" пользования землей... И конечно же, не для всех, а только для тех, кто осознал свою несвободу и недостаток прав и осмелился вывести войска на Сенатскую площадь... А самодержавие, с другой стороны, проявило бы действительно свою "просвещенность" и увидело бы в предоставлении этих прав верхушке своего же сословия не свое "поражение", а наоборот: развитие монархии и, следовательно, ее укрепление, движение ее к более цивилизованным, "конституционным" формам, к национальному государству... Тогда бы эти, более умеренные, политические нововведения, очень вероятно, можно было бы осуществить. И это и был бы настоящий зародыш будущего гражданского развития России. Постепенно, по мере развития и укрепления финансово-экономического положения слоев и сословий "сверху вниз" можно было бы дойти и до системы представительной власти, до демократически-правового государства, может даже и при сохранении в том или ином виде института монархии. Что-то вроде "британского пути".

Но гражданское самосознание, основанное на идее общественного договора, компромисса интересов слоев и сословий ради общего, национального, блага, так и не утвердилось в России. Не утвердилось до сего времени. После 1825 года так и не утвердилась идея развития; вместо нее умами владели иде-

ологии.

Вверху - идеология охранения, контр-либерального консерватизма, то есть сохранения патернализма вопреки всему, даже вопреки своим собственным интересам и здравому смыслу. В средних слоях - идеология массового освобождения, пронизанная революционным духом. Это означало, опять же, неприятие принципа развития, пошагового улучшения положения разных социальных страт. Вместо этого здесь на повестке дня стоял лозунг: "свободу всем и сразу". Да, вот так абстрактно, что на деле, понятно, всегда означает "никому и никогда". Внизу же - не было никакой идеологии, зато была психология. И приверженность традиции. Психология инфантильного чиновничества и начальствования: "там, наверху - виднее", "где нам, дуракам, чай пить", "пусть я лентяй и пьяница, а все ж православный "хрестьянин", и барин и мир не дадут помереть с голоду". Эта психология подробно освещена в великой русской литературе XIX века. Таким образом, "низ" и "верх" смыкались и составляли единую консервативную силу, были на одной стороне. И противостояли другой стороне, революционно-освободительной. Обе стороны, "охранители" и "освободители", не понимали ценности компромисса и постепенности, поэтому были врагами.

Средой, где вырабатывались обе эти идеологии, правая и левая, стало образованное сословие, впоследствии интеллигенция. Властвующая элита так и не предоставила возможности интеллигенции участвовать во власти. Как, впрочем, и остальным сословиям. Элита не видела спасительной ценности уступок заявляющим себя новым социально-активным слоям. Ей так и не удалось осознать или хотя бы даже просто назвать уступки

по-другому, не негативно, а позитивно, назвать развитием. Не получая ничего, кроме осознания своего положения, интеллигенция начала радикализироваться. Вместо постепенного выторговывания прав и гарантий тем социальным группам, которые уже достаточно созрели, чтобы быть способными ими пользоваться, интеллигенция требовала прав и свобод сразу для всех, для всего "общества", как тогда выражались. Конкретная же модель этого "общественного освобождения" была заимствована из западноевропейской политической теории.

Российская интеллигенция была уверена, что достижения цивилизации объективны. Паровоз и электрическая лампочка везде есть благо и их можно перенять, внедрить у себя. И так же гражданские институты: право, собственность, экономическая свобода, социальная свобода индивидуума, представительная власть, свобода слова и организаций и право на законную защиту всего этого, объединенные в систему национально-государства, все это можно перенять и внедрить в России, подобно внедрению научно-технических достижений или изобретений. Но оказалось, что есть вещи, которые нельзя взять где-то на стороне в готовом виде. Их можно только выращивать у себя. Исторически.

Можно, к примеру, импортировать в Россию западный автомобиль, и он даже будет здесь служить по назначению, некоторое время. Будет, конечно, ощущаться нехватка обслуживающей инфраструктуры, но все-таки авто будет ездить. А вот перенести технологию производства этих автомобилей можно далеко не всегда. Что же может помешать? А люди. Их сознание и культура не всегда соответствуют технологиям. Технология как раз одна из тех "вещей", кото-

рая вырастает постепенно. Ведь элементы технологии - люди. А люди меняются очень медленно и трудно.

Такая же ошибка произошла и с политическим освобождением в России. К концу XIX началу XX вв. в Российской империи уже были политические партии, независимая пресса, а в конце-концов даже и парламентаризм. Но все это оказалось лишь политической мишурой, не имеющей глубоких корней в огромной крестьянской стране, где внизу так и осталось море традиционных общинных отношений и "азиатский" способ производства, а на самом верху - деспотическая власть византийского типа со своим аппаратом. Подобие политической жизни оказалось лишь "детской площадкой" для небольших групп из образованного слоя, где они "играли" в то, что на Западе было настоящей "взрослой" политической жизнью с подлинными интересами и ответственностью за свои действия.

То что это была только поверхностная политическая активность, впечатляюще подтвердилось в 1917-м году, когда, по выражению В.В.Розанова, "Россия слиняла в три дня, будто ее и не было никогда". Он имел в виду, конечно, Россию образованных людей с ее университетами, литературно-художественными и политическими журналами бесчисленных направлений и партийной борьбой в "своем кругу" людей просвещенных и цивилизованных. Россия же, которая, как айсберг, прятала свою "глубинно-народную" жизнь где-то ниже ватерлинии, вдруг перевернулась и всем показала, чего же на самом деле хочет народ: крестьянская деревня и пролетаризированная часть городского населения. Конечно не гражданской жизни, не свобод (например, экономических), а воли. Не собственности, а так, погра-

бить имущество. Это последнее различие очень важно. Во время грабежей собственность вовсе не отчуждалась, не переходила в другие руки, она, скорее, упразднялась. "Долой частную собственность!"

При этом средним политически активным слоям казалось, что происходит политическая революция, ведущая к смене парадигмы, от патерналистской к гражданской, что выстраивается новый конституционно-правовой строй и т.п. Но очень быстро выяснилось, что эта революция вовсе не политическая, а социальная. Вместо нового общественного договора и согласия, согласования интересов происходит уничтожение целых классов и сословий и, разумеется, соответствующих партий. Как это могло произойти?

Еще П. Н. Ткачев, революционный теоретик, от которого много взял В. И. Ульянов-Ленин, наметил общий полит-технологический сценарий разрушения самодержавной Российской империи. Он писал, что Россия "держится только государством", никакого национального единства нет, нет общего народного интереса и идеи, держится она только армией и бюрократией, и народу все равно какая власть будет о нем заботиться. Поэтому если сложатся такие условия, что государство ослабнет, например, при неудачном ведении войны, то можно ударить лишь по нескольким "слабым точкам" государства "и все развалится". И можно взять власть.

Так и произошло. Когда политическая элита свалила самодержца, остальное, то есть армия, госаппарат и другое, начало валиться само. И нужна была только достаточно решительная и циничная сила, которая могла бы подобрать валяющуюся под ногами власть и выстроить или восстановить государственное

управление "высвободившимися" массами. Именно массами, потому что классово-сословная структура была сломана. И управление необходимо было выстраивать заново, сверху и до самых низов, тотально. Иначе все очень быстро бы растворилось в стихии анархии.

Все политические партии старой России, кроме одной, оказались не способны ни к пониманию ситуации, ни к действиям. Они продолжали верить в политику по западному образцу и в такое благо цивилизации, как гражданско-правовое устройство. И не замечали, что остаются все на той же изолированной от крестьянско-рабоче-солдатской массы политической площадке, "детской площадке". Огромному социальному айсбергу, низам России, были совершенно непонятны, чужды и не нужны игры политических партий, все их бесчисленные резолюции, решения и воззвания, коалиции, оппозиции и "учеты интересов". Все эти "политические игрушки", которые, конечно, являются вещами очень серьезными, но только там и тогда, где и когда политика - это кровное дело всей нации, и нация состоит уже не из населения, а из граждан.

Только партия большевиков, направляемая крайне догматической и одновременно крайне прагматической волей Ленина вкупе с пугающе огромной его энергией, дошла до понимания, что нужно заниматься не политикой, а социальной организацией, государственным строительством и управлением. Настоящей политики, политики по западному образцу, ибо именно там она была изобретена и внедрена в жизнь, не было и еще, судя по всему, долго не будет в России. Ленин очень хорошо чувствовал и точно угадывал, что представляет собой тот массовый человеческий материал,

который нужно было мобилизовать на уничтожение "социально чуждых" слоев, партий и групп. Ленин понял главное: этим массам, оставшимся при своей общинной психологии и сказочно-мифических чаяниях, нужно дать все тот же патернализм, только в новой идеологической обертке.

Без идеологии было никак нельзя, ведь большевики, при всей их практичности, оставались верующими в коммунизм догматиками. И главная их цель была, все же, мировая революция. И лозунги, которые они выдвинули для масс, были одновременно простыми и практичными, и идеологичными. Они были близки и понятны массам, а в то же время и несколько таинственны, ну то есть совершенно в народном вкусе. "Грабь!", "грабь награбленное", "всем поровну", "кухарка будет управлять государством", "кто был ничем, тот станет всем".

Вся эта машина, запущенная большевиками, очень хорошо работала, и последовательно и очень быстро сделала свое дело. Массе нужно было, чтобы кто-то "старший" разрешил, что раньше было нельзя. Чего было нельзя, но всегда хотелось. Это желание испокон таилось в глубинной психологии общинника. Оно удерживалось на этой глубине религией и культурой. А теперь этот "старший" брал грех на себя.

И партия коммунистов, этот "орден меченосцев", в общем-то небольшая группа левых интеллектуалов, взяла теперь на себя это бремя быть попечителем, вождем и воспитателем народных масс. При этом реализовалась, как ни странно, патерналистская схема, выдвинутая еще декабристами. Видимо поэтому коммунисты так уважительно относятся к этим своим социально чуждым, но близким психологически и идейно, предшествен-

никам. И эта партия, чтобы захватить и удержать власть, а также ради своих отдаленных и абстрактных целей, разрешила кровь и грабежи, разрешила массовое уничтожение всех мешающих, объявляя их просто "врагами народа". Эта партия использовала невиданных масштабов террор и невиданную до тех пор по своей мощи пропаганду.

И огромная и сложная многосословная и многоэтническая империя "слиняла", как это и было уже замечено выше. На ее географическом и культурном месте утвердилась огромная община, пронизанная сверху донизу тоже до сих пор невиданных размеров бюрократическим аппаратом, "административной системой". И всем этим командовал новый абсолютный властитель - партия и ее Центральный комитет.

Патерналистская схема, которая была в основе государственного устройства Российской империи, не изменилась. Она лишь упростилась, приняв, так сказать, более "чистые", более соответствующие политической теории формы.

Таким образом, к началу Второй Отечественной войны, Великой, 1941-1945 гг. (а по некоторым историческим раскладам уже Третьей, потому что Второй Отечественной считалась Мировая война 1914-1918 гг.) Российская империя оставалась такой же большой, как была, но уже империей коммунистической, СССР. К середине XX века это гигантское государство стало страной победившего патернализма и инфантилизма. Все, кто не вписывался в парадигму: дворянство, старые образованные слои, промышленная буржуазия, крестьянская мелкая буржуазия ("кулаки"), рабочая аристократия (то есть те, кто был способен продавать на рынке по рыночным ценам

свой труд) были уничтожены или почти уничтожены, или эмигрировали. Правда, надо заметить, что те представители "бывших", кто обладал патерналистской психологией (неважно верхушечной или низовой), которая выражалась, например, в начальстволюбии или чиновочитании, в готовности исполнять или отдавать любые приказы, что, конечно, в старой России было отнюдь не редкостью, прекрасно вписались в структуры нового режима. Среди них была и довольно значительная часть офицерства, и технические специалисты, "спецы", и ученый люд, особенно естественники, и университетская профессура и преподаватели гимназий и реальных училищ, даже многие дворяне без особого нажима над собой приспособились к новому коллективному "самодежцу". Очень редко свою способность приспособиваться показывали только независимо мыслящие гуманитари, публицисты и деятели искусства, которые не захотели эмигрировать, а значит, опять же, приспособиваться. Почти все они были или физически уничтожены, или выдворены на "философском корабле" в 1922 г.

Новые социально-культурные условия позволили правящей партии провести за счет внеэкономического принуждения и невиданной эксплуатации, а также за счет перераспределения накопленных ресурсов уничтоженных классов, особенно в деревне, экономическую модернизацию и военно-промышленную мобилизацию и индустриализацию. Это позволило партии и государству принять участие в новом переделе мира в середине XX века. При этом все частные или личные цели населения отодвигались на второй план. Государственные интересы были все, индивидуальные или семейные - ничто.

2. Война 1941-1945 гг.

К началу войны среднестатистический человек в СССР не был не то что гражданином, несмотря на формальное наличие в стране конституции гражданского типа, принятой незадолго до этого, но был скорее даже анти-гражданином. Это был в полном смысле "массовый человек", - явление, много изучавшееся в XX веке общественно-политической мыслью, достаточно полно описанное и понятое. Это был "винтик" огромной государственно-идеологической машины, встроенный в нее и подлежащий немедленной замене в случае "поломки". Это был социальный атом, движущийся вместе с миллионами таких же частиц в мощнейшем силовом поле пропаганды с ее развитым аппаратом "промывания мозгов" или следуя непосредственному физическому принуждению административной системы с ее вооруженными отрядами, органами и службами специального назначения.

И что важно: частиц миллионы, но все они существуют как бы по отдельности, то есть они неспособны в этом поле образо-

вать удобные им или выгодные социальные объединения, первое условие гражданского общества.

Кажется, что такое государство-Левиафан идеально приспособлено к войне. Руководители государства и отцы-командеры могли легко манипулировать всеми ресурсами: материальными и человеческими. Тоталитарный режим мог и воевать тотально: всей огромной страной как одной единой армией, реализуя военно-политические замыслы своих вождей.

Так, в общем-то, и случилось. Коммунистическая империя, перемолов по ходу Второй мировой войны своих противников и напугав своих союзников, достигла своих целей. Она сумела расширить свои границы и, еще больше, зону своего влияния.

Другой вопрос, какой ценой!

Патерналистский тоталитарный режим удивительно легко отдавал на верное и часто бессмысленное уничтожение своих "детей", своих опекаемых, безоглядно верящих, что "так надо".

Соотношение потерь СССР и Германии было, как минимум, пять к одному. И соотношение это было таким разительным, конечно, не только из-за более умелых действий более цивилизованной и технически более развитой Германии. Дело было еще и в социальной структуре.

Несмотря на то, что нацистский режим тоже имел черты режима тоталитарного и крайне идеологизированного, но все же, может благодаря исторической инерции и особенностям общеевропейского развития, немец не рассматривался нацистскими вождями в качестве абсолютного пушечного мяса. Германские политические руководители и военачальники если и не смотрели на своего подчиненного как на полноправного гражданина, имеющего с ними,

как и с государством в целом, только контрактные отношения, то уж конечно видели в нем соотечественника и очень дорогой человеческий ресурс, что, кстати, соответствовало и фашистской доктрине.

Что же касается потерь во II мировой войне стран, где воевали граждане, которые сами, через те или иные демократические процедуры, решали какую цену платить за победу и стоит ли она того, то их потери были в десять и более раз меньше, чем СССР. Это неизбежная статистика патернализма. Если ты не гражданин (наличие паспорта, конечно, не в счет, а по сути), а лишь опекаемый и обучаемый "правильному" поведению, то тебя никто не спросит жить тебе, или умереть ради далеких от тебя лично целей. Ты будешь принесен в жертву Левиафану с его "высшими интересами".

Но оказалось, что коммунистическая империя, этот устрашающий своих соседей массовый милитаризованный организм, этот Левиафан, силен во многом только внешне. Внутри себя это общество - скорее больное. "Обменные процессы" идут в нем крайне неэффективно, и всегда есть опасность разных сбоев, нестыковок, загнивания и разложения.

Даже в состоянии войны, когда все силы должны быть от мобилизованы и вся низовая масса, следуя патерналистской выучке и схеме, исполняет приказы своих верхов, сбои могут происходить именно из-за особенностей самой этой схемы. Если масса позволяет собой командовать и манипулировать, то взамен, по самому определению патернализма, "верх" должен обеспечивать ее, массы, жизнедеятельность. Речь, конечно, не идет о стандарте достойного существования. Ведь осознав право на такой стандарт, масса перестает уже быть

собой, и будет стремительно развиваться в сторону гражданского общества. Речь идет всего лишь о минимальной пайке, о некоем "прожиточном минимуме". Опять же война, все-таки. Но уж эту пайку "ты мне обеспечишь".

Часто обеспечить не удастся из-за системных ограничений. Не удастся, просто потому что административная система очень громоздка и состоит при этом из людей все той же психологии: "я тебя слушаюсь, а ты мне обеспечишь". Система более-менее сносно может работать, если внутри нее работает фактор страха. Если же вместо страха перед репрессиями со стороны специальных органов, в системе растерянность и сомнение в силе этих органов и правящей верхушки, то серьезные сбои и рассогласования в системе неизбежны. Левиафан будет болеть, что только еще больше увеличит потери в борьбе с внешним противником, в войне.

Именно это и случилось уже в первые месяцы войны. Вот как пишет об этом явлении исследователь периода Отечественной войны историк С. В. Точенов в работе "Волнения и забастовки на текстильных предприятиях Ивановской области осенью 1941 года".

"В настоящее время идеализированное представление о Великой Отечественной войне уступает место реальному взгляду на события 1941-1945 гг. Война предстает перед нами прежде всего как всенародная трагедия. Ушли в прошлое мифы о выдающемся полководческом таланте Сталина, безграничной мощи Советской армии, отсутствии у ее командиров серьезных промахов при проведении боевых операций, развеиваются представления о полном единении партии и народа в тылу.

Испытания осени 1941 г. на-

несли тяжелейшую психологическую травму миллионам советских граждан. Враг стоял у ворот столицы. Поражения Красной армии в начальный период войны вызвали у людей сомнения и колебания, растерянность и страх. В конце августа - начале сентября 1941 г. на ряде текстильных фабрик Ивановской обл. начались беспорядки в форме самовольного ухода с предприятий и невыхода на работу, попыток сбора подписей под коллективным заявлением в ЦК профсоюзов об отмене 10-часового рабочего дня и т. д. Недовольство было вызвано заметным снижением заработной платы текстильщиков, резким ухудшением продовольственного снабжения при значительном росте рыночных цен на продукты питания, плохой работе торговых организаций и фабричных столовых.

Продовольственное снабжение текстильщиков в первые военные месяцы резко ухудшилось. Переход на карточную систему предполагал получение ограниченного ассортимента продуктов питания - хлеба (до 600 г), сахара и кондитерских изделий. Все остальное рабочие должны были покупать на рынке, несмотря на то, что параллельно с введением карточной системы существовала еще свободная государственная и кооперативная торговля. Государственная торговля не обеспечивала бесперебойного поступления хлеба и овощей, что приводило к огромным очередям, а рынки, где цены были значительно выше, также не удовлетворяли всех потребностей населения.

Особо нетерпимой была ситуация с общественным питанием на фабриках. Количество людей, пользующихся услугами столовых, выросло в 10 раз и больше, между тем их материальная база оставалась преж-

ней: их помещения и штаты обслуживающего персонала не увеличивались, не хватало посадочных мест, ложек, тарелок, кухонного инвентаря, что приводило к очередям и заставляло людей обедать стоя. Качество питания было крайне низким. Часто меню состояло из пустых щей (вода с капустой) и ячневой или овсяной каши, сваренных на воде без всяких жиров. Ярким примером может служить ситуация на фабрике "Красный маяк", где массовый отказ от работы произошел потому, что в столовую привозилось недостаточное количество обедов, 40 порций блинов на 600 человек, а в день отказа от работы сварили кашу из затхлой крупы".

Именно так и работает патерналистская схема. Сложные задачи в сложных условиях решаются плохо. А ведь этих проблем в гражданском государстве просто не существует, не возникает. Граждане сами обеспечивают свою жизнедеятельность, без командного участия отчужденных от их интересов государственных структур, понимая при этом, что именно они содержат государство, которому поручают решение своих особых проблем, вроде внешней политики.

Сходным образом обстояли дела и на фронте. Вот что рассказывает известный политический деятель, бывший секретарь ЦК партии по идеологии А. Н. Яковлев, который юношей воювал на Волховском фронте в морской пехоте.

"Ну, поначалу как велись боевые действия? Приказ: любой ценой взять и удержать какую-то деревеньку. Никакой разведки, артподготовки, обходов с флангов, маневрирования и т.п. Все просто: 200 г водки, а иначе и не воевали... и в атаку. В лоб, и в полный рост. Могли положить сразу больше половины батальона и взять-таки эту деревеньку,

которую, если бы лучше продумать общий план боевой операции, может, и вовсе не нужно было брать...

А если попадался умный командир, который выполнил задачу с малыми потерями, то его героем не считали, не поощряли, не награждали, а считали, почему-то, трусоватым. Награждали тех, кто положил в бою пропасть народу..."

Но постепенно сама логика войны: "решать задачи и сохранять ресурсы", выдвигала новых людей на командные должности. Это были командиры младшего и среднего звена. Высших командиров это никак не касалось. Им ведь не нужно было решать задачи, они эти задачи ставили. Поэтому высших военачальников, как и политическое руководство, эта естественная эрозия патерналистской психологии так и не затронула. Просто не успела. Возможно, что со временем, подпираемая новыми людьми "снизу", начала бы меняться и номенклатура.

Зато в среде младших командиров и в самой солдатской среде настроения постепенно менялись. Жизнь и выживание в условиях войны дали этим людям бесценный опыт, опыт столкновения лицом к лицу с последствиями своих поступков, своих решений, своего выбора. От подбора людей на роли, где нужно решать, брать ответственность на себя, зависело выживание людей в огромном числе больших и малых фронтовых ячеек, в армейских подразделениях. От этого подбора зависела судьба огромной страны.

Постепенно формировалось фронтовое братство людей, которые могли опереться друг на друга и доверять друг другу, а не только слепо выполнять любые приказы. Конкретные боевые действия очень часто не сильно зависели от высших распоряже-

ний, а больше зависели от самостоятельности, зрелости и ответственности данного командира, ведущего в бой свое подразделение.

Отсюда уже не так и далеко до сомнения в том, нужно ли исполнять глупые или безнравственные приказы, а также и до мысли "не пора бы подправить уставы". Недалеко и до идеи об ответственности и подотчетности высшего руководства. А это уже непеременимые элементы и принципы гражданских отношений.

Для уха современного россиянина это звучит очень странно: гражданские отношения в армии. Кажется, что эти отношения уместны только "на гражданке". Но современная армия в наступившую в XXI-м веке эпоху глобализации - это образец гражданских отношений. Хорошо воюют только полноценные граждане.

Так зарождалась новая психология самостоятельности и ответственности, психология преодоления инфантильности, этой вечной обратной стороны патернализма. Это были еще не отношения, не процесс институционализации, только психология. Это было появление призрака, в который уже раз, призрака, сильно подзабытого в угаре раскулачивания, уничтожения "врагов народа" и пятилеток индустриализации, призрака гражданского общества.

Патерналисты во главе со Сталиным и функционеры административно-командной системы наперекор себе были вынуждены во время войны мириться и даже поддерживать ростки новой психологии. Чего стоит только знаменитое обращение генералиссимуса к народу, который должен был дать ему в руки так необходимую ему для укрепления власти и для распространения ленинских идей победу. Это обращение было вы-

держано в совершенно другом тоне: "братья и сестры"... То есть как бы "на равных", за рамками парадигмы "власть-отец, народ-ребенок". Власти нужна была эта победа. И она не состоялась за ценой. Тем более что платить по счету все равно пришлось не номенклатуре, этому "новому классу" коммунистической системы, этой новой правящей элите, а старым производительным, трудящимся и воюющим классам России, только теперь предельно люмпенизированным и атомизированным, не способным в таком своем состоянии к осознанию своих интересов и к классовой солидарности.

Тем не менее, власть хорошо запомнила опыт войны и разобралась в том, при каких условиях появляется призрак гражданско-демократического устройства. Она не хотела терпеть присутствия даже призрака. Потому что хорошо понимала, что подобные призраки очень даже хорошо материализуются. А это будет грозить тем, что ее собственное существование может стать призрачным.

Поэтому сразу же после войны началась политика дискредитации авторитета фронтовиков и инспирирование политических репрессий, чтобы запугать все потенциально опасные группы. Был начат ряд кампаний, вроде пресловутой борьбы с космополитизмом. Хотя опасности для режима с именно этой стороны не было никакой: всех воевавших очень быстро отстранили от контактов как с военными союзниками, так и с побежденными. Целью этих мер было дать понять всем, кто пытался мыслить и тем более вести себя самостоятельно, что власть больше не будет терпеть то, что было возможно терпеть в военное время.

Эта тактика запугивания имела успех. Часто историки задаются вопросом: как фронтовики,

имеющие боевой опыт и групповую солидарность и даже часто вооруженные трофейным оружием, позволили Сталину запугать, разобщить и принизить себя? Этот вопрос имеет очень простой ответ. Значит, все было недостаточным: и солидарность, и понимание своих интересов, и поддержка остального населения и пр. Критической массы гражданского сознания так и не набралось.

По воспоминаниям еще одного фронтовика А.С.Черняева, бывшего во времена перестройки помощником М.С.Горбачева:

"первое, что сделал Сталин, - он уравнивал фронтовиков и тыловиков, никакой выделенности, никакого признания особых заслуг. Даже влиятельная фронтовая советская литература полностью развернулась только при Хрущеве и после XX съезда партии. Да что говорить, сейчас уже забыли, но ведь до 1965 года, до прихода к власти считавшего себя фронтовиком Брежнева, День Победы не праздновался, и было не принято носить ордена, чтобы напоминать всем о своих заслугах".

Пять лет войны, наверно, слишком короткий срок, чтобы призрак гражданского сознания, то и дело выглядывающий из-за спин фронтовиков, стал бы виден всем и каждому. Но сегодня, когда мы празднуем уже 60-летие Великой победы, когда мы, возможно с некоторым стыдом, вспоминаем 30 миллионов павших, благодаря самопожертвованию которых мы все еще национально независимы, стоит задуматься и о некоторых очень важных, но так и не доведенных до конца, исторических процессах. Эти процессы уже не в первый раз в нашей стране зарождаются в годы экстремальной мобилизации людей, какими и были годы Отечественной войны. Доводить эти процессы до конца все равно нужно.

СТУДЕНЧЕСТВО И ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

П. Б. Дейнека

ст. преподаватель кафедры гуманитарных знаний РХТУ

Тема Великой Отечественной войны имеет и такой аспект, как ее связь с историко-культурным наследием страны и отношением к нему наших современников, принадлежащих уже к нескольким послевоенным поколениям. В годы войны полностью погибло или было разрушено, а также обрело новый аспект своего исторического смысла немалое количество памятников прошлого. В контексте Великой Отечественной вновь обрели значение те исторические объекты, которые изначально или истари являлись монументами российской воинской славы; появился достаточно широкий круг памятников старины, которые становились опорными пунктами советских войск в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами, свидетельствами героизма солдат и партизан, мемориалами испытаний военного времени и оккупации и т. д. Отдельные памятники, как это ни парадоксально, обрели свой давно утраченный исторический облик именно благодаря разрушению их в ходе военных действий.

Все эти аспекты исторического звучания памятников старины оказываются актуальными и в деле историко-патриотического воспитания студенчества. Уже несколько поколений студентов еще с советских времен участвуют в массовом общественном движении трудовой помощи в восстановлении и возрождении памятников старины. Немало в этом движении и тех, чья учеба и судьба связаны с МХТИ - РХТУ, и многим из них выпало побывать и потрудиться на ключевых памятниках той группы, которая и составляет объект интереса в нашей статье.

Однако, первый из объектов, о котором хочется рассказать

здесь, формально к этой группе не относится: речь идет о площади Исторического проезда в Москве, где с XVI в. до 1930-х гг. стояли Воскресенские (Иверские) ворота городских укреплений столицы и где в 1988 г. проводились большие раскопки слоев, начиная со слоя начала XVIII в. и до самого древнего пласта, относящегося к XIII в. Именно здесь была сделана историческая по своему значению находка, перевернувшая для экономически мыслящих исследователей представление о периодизации истории России и ее историческом месте в мире.

В конце XII - начале XIII вв. вблизи стен московского Кремля разрастается обширный посад, занимавший в первую очередь примыкавшее к крепости пространство будущего торгового Красной Площади, где в домонгольское время вдоль дорог располагались усадьбы москвичей (ремесленников и крестьян), стояли жилые и хозяйственные постройки, а по склону берега к Неглинке спускались огороды. В зольном пятне 1237/38 гг., оставшемся от одной из таких усадеб (ныне оно вновь перекрыто краем территории восстановленного Казанского собора) в 1988 г. обнаружили остатки дуготого стеклянного браслета, искусство изготовления которых угасло в начале монголо-татарского ига вместе с гибелью мастеров. А вскоре после пожара посад возродился и разросся: в слоях XIV-XV вв. в этом же углу Красной Площади и Исторического проезда сохранились следы уже нескольких десятков срубов, вытянувшихся улицей вдоль дороги на Тверь, шедшей к переправе через реку. На земляном полу одного из этих амбаров и была обнаружена первая московская берестяная грамота

- крошечная полоска бересты, на которой уцелели всего несколько букв, складывающихся в слова, характерные по набору и размещению для известных по новгородским находкам текстов расписок или заемных писем на небольшую сумму. Долг, скорее всего, был выплачен, документ порван и выброшен, и один его клочок дошел до нас. А вот значение его для понимания истории России исключительно велико: в нем как в капле воды отразился процесс распространения по Руси интенсивного мелко-товарного рыночно ориентированного хозяйства свободных людей, каковое ранее признавалось лишь для Новгородской земли - инородного, "западного" тела в "административно-командном" крепостническом организме Московской Руси.

Документ этот дополнил последним и решающим доказательством давно уже высказанную академиком Д. С. Лихачевым концепцию русского Ренессанса, переживавшегося Россией во времена Андрея Рублева и Епифания Премудрого. К культурным, мировоззренческим и художественным аспектам, родившим Московскую Русь с ренессансной Италией, которые имел в виду Лихачев, теперь прибавляется и общность экономического строя, практически изжившего в период Ига "старое", раннефеодальное крепостничество.

Как и в Италии, основной фигурой в русском ренессансном обществе стал свободный горожанин - ремесленник и мелкий торговец, "полугорожанин" - обитатель крупного пригородного или придорожного торгового-ремесленного села, а зачастую - монах, послушник или трудник монастыря, каковых в изобилии было по всей Моско-

вской и Новгородской земле. Именно этот социальный слой и писал основную массу берестяных грамот в Новгороде, как и бумажных документов в ренессансной Италии. Первый же московский берестяной документ зафиксировал представительное существование этого слоя и в Москве (грамота не только обнаружена в рядовой хозяйственной постройке на окраине московского посада, но и написана москвичом: письмо сохранило диалектное московское "аканье"). Открытие (вернее, констатация) существования этого социального слоя дает простое объяснение ряда давно отмеченных в науке феноменов, таких, например, как довольно раннее появление на Руси массовой пехоты с характерным вооружением, строем и тактикой противостояния атакам конницы. Именно пехотинцами с пиками и были московские ополченцы на Куликовом поле; большие потери в их рядах объясняются просто отсутствием в то время эффективного стрелкового вооружения для поражения оставляемых лесом пик всадников. В Европе для отражения немногочисленных рыцарей было достаточно длинных английских луков, допускавших точное прицеливание, или континентальных арбалетов и лучковых, а затем пороховых аркебуз, допускавших как прицельную медленную стрельбу, так и быстрое неприцельное поражение доспехов. Короткие степные луки в это время уже не обладали необходимой поражающей силой для истребления бронированных пикинеров, лошадей и оруженосцев, а медлительные длинные луки и арбалеты не справлялись с тысячами атакующих противников, принуждая куликовских пехотинцев ломать строй и выходить с мечами, топорами и косами на единоборство с высокоманевренными всадниками, располагавшими

обширным пространством для схватки, преимуществами подвижности и роста коня и прекрасными поражающими свойствами искривленного оружия. Представить себе отряд таких пехотинцев - пусть даже воодушевленных патриотической идеей - крепостными, данниками или рабами своего господина невозможно. Лишь из свободных и самообеспечивающихся людей могли состоять эти многосотметровые линии и каре московских полков, в глубине построений которых ждали своего часа герои-полусмертники - единоборцы домущкетерской эпохи, а дружинная конница на "куликовых" полях была способна лишь со свежими силами до рубить измотанных и расстроенных степняков.

Кроме того, только этот слой мог стать социальным заказчиком городских кафедральных соборов зальной системы, тенденция перехода к которым отчетливо прослеживается во всем раннемосковском зодчестве, выражаясь в вырождении размеров, конструкции и значения великокняжеских мест на хорах храмов вплоть до полного их устранения в Успенском соборе Московского Кремля, поставившего на одну грешную землю со своими подданными только что начавшего именоваться "государем" Ивана III. Даже куда более самодержавный и тираничный Василий III был вынужден в Архангельском соборе являться народу из вполне "человеческой" лоджии на совсем "небожественном" фасаде.

Историческое значение московской берестяной грамоты заключается еще и в том, что она позволяет сформировать новые, порожденные ее открытием представления о ходе истории не только "назад", но и "вперед". Она разрывает историческую преемственность рядков во Франции в имениях Карла Великого и на Руси в Лю-

бечском замке Владимира Мономаха - и в тех поместьях 1497-1649 гг., владельцы которых заказывали весь цикл закрепостительных актов "послерублевского" времени, заставляя искать аналогии "радищевскому" крепостному рабству конца XVIII века не в западноевропейском средневековье какого-нибудь Иерусалимского королевства, а в современных им хозяйствах голландцев на Яве, испанских латифундиях в Новом Свете и даже на хлопковых плантациях "унесенных ветром" рабовладельцев Юга США. Помимо отнесения "послерублевской" постренессансной России в конце концов к незавидному кругу стран т. н. "второго издания крепостничества", наличие на Руси ренессансного этапа истории заставляет искать здесь проявления и дату окончания этого русского Ренессанса, каковые обнаруживаются не только в изменениях в поместном строе и закрепостительных актах, но и таких "надстроечных" проявлениях, как, например, отражение в архитектуре почти что обожествления правителя при Василии III и Иване IV (появление столпообразных, а затем шатровых церквей-часовен, представляющих собой своеобразный изолированный храм на хорах), или как учреждение опричнины и опричного войска, завершившего свою целеполагаемую деятельность походом на Новгород с его объективной, географической предрасположенностью к ганзейскому и ренессансному общественному строю, и затем превратившегося в подлинную самурайскую вольницу, которую обуздали только ополченцы Мина и Пожарского.

Возвращаясь к исходной теме нашей статьи, отметим, что находка московской берестяной грамоты и необходимость ее размещения в ряду событий и процессов российской истории привлекает внимание, напри-

мер, к такому явлению, как архитектурная конструкция и история нескольких памятников шатрового зодчества, которые, кстати, тоже входили в круг заботы добровольных помощников реставраторов - представителей неравнодушной общественности. Речь идет о двух храмах, построенных в середине XVI в.: относительно малоизвестной за пределами узкого круга специалистов церкви в селе Зевалове под Воскресенском и знаменитой церкви Вознесения в Коломенском. Обе они напрямую связаны с царской династией, принадлежа либо царю (Коломенское), либо ближайшим родственникам венценосца (Зевалово). Обе были выстроены в 1530-1540 гг. и к середине XVI в. имели по два престола: один основной в верхнем ярусе храма, а второй, своего рода дополнительный - в подклете, история которого и в той, и в другой церкви достаточно любопытна и показательна.

Датировка древнейшей части Зеваловской церкви двадцатыми годами XVI в., скорее всего, представляет собой недоразумение: судя по строению шатра и облику декоративных элементов из тесаного кирпича, уложенных вместе с основной кладкой стен, она не может быть древнее конца 1540-х гг., а скорее, относится уже к 1550-м. Но, тем не менее, для Зеваловской церкви прямо установлен факт изначального наличия в ней выхода верхнего яруса и позднего встраивания одностолпной сводчатой диафрагмы, разделившей здание на два объема, не связанных с различием зимней (теплой) и летней (холодной) церкви: первоначально обе были холодными, и нижний престол довольно скоро оказался заброшен, видимо, с появлением поблизости приходской усадебной церкви в соседнем селе Пруссы. Тем самым, Зеваловская церковь спустя всего

несколько лет после постройки превратила свои бывшие царские хоры в отдельную часовню, теснота на галерее которой, объяснимая первоначально ограниченностью круга допускаемых туда людей, оставшись непреодоленной, стала свидетельством ограничения доступа к главному престолу новой церкви. Важно то, что в Зеваловской церкви встройка диафрагмы, разделившей первоначальный объем, доказана прямым исследованием кладки зондажами областей стыка стен и новых сводов.

В знаменитой шатровой церкви села Коломенского тоже есть немало загадок. Сегодня доказано, что заместивший возможный киот наружного алтарного образа, известный по многим церквям, трон был врезан в стены и пол восточной части обегавшей храм галереи. Для его устройства были использованы неустановленные в свое время (постройку церкви в 1532 г. заканчивали наспех после сильного пожара, причем обустройство перекрытий галереи было упрощено в максимальной степени, что трудно представить, если предполагать, что эта галерея обслуживала главное помещение: кирпичные столбы не увенчала ни одна из двух звонниц, под которые были подготовлены посадочные места, да и сами они завершились вместо резных белокаменных капителей простыми кирпичными распушками) резные плиты капителей, заготовленных для идентифицированных столбов галереи. Стало быть, время этой работы не могло отстоять далеко от основных строительных работ в церкви Вознесения, поскольку блоки оказались под рукой и, видимо, были взяты из еще не использованных запасов, хотя в это время по соседству, в Дьякове строилась еще одна большая церковь.

Есть основания считать, что

переделки грозненского времени в Коломенском были единовременными, и потому появление на своеобразном и ко многому обязывающем месте трона должно датироваться тем же временем, что и перелицовка подклетной церкви, использование в которой тесаного кирпича вместо белого камня и довольно плоского свода, сами декоративные детали и др. также указывают на рубеж 1540-1550-х гг. В этом случае можно предположить, что и в Коломенском храм первоначально был открытым на всю высоту, и нынешний ярус галереи вел на хоры. Правда, окончательно доказать это теперь может оказаться нелегко: при реставрации 1970-х гг. своды нижней церкви сверху были залиты бетоном, а раскрывать тонкую обкладку стен зондажами снизу может оказаться небезопасно. В то же время показателем сам факт новой отделки по текущей моде одной лишь нижней церкви, аналогично тому, как это имело место раньше или позднее в Зевалове. Да и структура изначально двухъярусного Покровского Собора на Красной Площади очень сильно напоминает эти переделки более ранних построек. Кстати, в уже упомянутом храме в Дьякове примерно в эти же годы тоже имела место переделка. Там не было возможности разделить ярусы в самих башнях, но зато появились уплощенные своды над проходами в башни по площадке храма, лестница наверх к звонной площадке при звоннице на фронтальной стене и выпадающая из недвусмысленно готического декоративного ряда постройки самое фронтальная стена, ставшая опорой звоннице и скрывшая надлестничную башенку и уединенную часовню с келейкой рядом со звонной площадкой. Здесь, правда, декор больше соответствует уже формам 1560-х гг., и сама постройка похожа на домовую цер-

ковь, но принцип тот же - уединенная часовня на бывших хорах.

В "официальных" храмах характерен круговой обход по открытой галерее, а в Коломенском появился еще и трон на восточном, священном фасаде. Перед нами явные претензии Ивана, становящегося Грозным, на прижизненное обожествление, поскольку готовилось, говоря по-марксистски, "деспотическое вмешательство в отношения собственности" в форме снятия голов нежелательным собственникам - опричина, открывшая эпоху русской Смуты. Именно здесь и пролегает заключительная грань Русского ренессанса, экономическим свидетельством о котором и стала первая московская берестяная грамота.

Среди памятников, на которых работали представители вузовской общественности, немало объектов, прямо связанных с военной историей Отечества. Здесь и Казанский Собор на Красной Площади - памятник периода окончания Смуты и полосы интервенций рубежа XVI-XVII вв., история создания и восстановления которого хорошо известны. Здесь и гораздо менее известные Палаты В. Т. Ржевского в Черниговском переулке, д. 13 (ныне - Международный Славянский центр).

Во второй половине 1980-х гг. добровольцы (в их рядах было несколько тогдашних студентов МХТИ) принимали участие в раскопках на этой усадьбе пиршественной палаты петровского времени (памятник почти уникальный!). Здесь не раз бывали Петр I, Александр Меншиков, крупнейшие полководцы Петра. Сохранилось и предание об обстоятельствах проявления той доблести, за которую вместе с прочими заслугами Василий Ржевский был удостоен усадьбы, которое отлично рисует нравы и обычаи этого великого, хотя и не всегда трезвого времени.

Любопытно, что в 1989 г. группе, работавшей в палатах Ржевского, выпало раскапывать и культурный слой на месте того кабака вблизи Красной Площади, о котором шла речь в упомянутом предании.

Еще один памятник хочется упомянуть именно в связи с событиями Великой Отечественной: старинную, воздвигнутую в 1713 г. на берегу нынешнего Рузского водохранилища церковь в селе Бражникове недалеко от Волоколамска. В ней в недолгие зимние месяцы оккупации был устроен лагерь военнопленных красноармейцев. Старейшие жители села вспоминали, как тесно было в церкви, как пленные выходили в село в поисках продуктов, вспоминали местных партизан, памятник которым стоит на центральной площади Осташева на другом берегу реки. Храм восстанавливается последние пять лет, и в перерывах между работами добровольцы приходят сюда в старинный парк усадьбы, последним владельцем которой был знаменитый К. Р. - поэт Константин Константинович Романов.

Здесь же находится еще один объект - начатая восстановлением на средства Муравьевых, владевших Осташевым в XIX в., церковь-усыпальница "Олега Последнего" - молодого великого князя Олега Константиновича Романова, павшего на фронте Первой мировой зимой 1914 г. Храм не имеет установленного автора, в революционных бурях исчезла документация о его проектировании и строительстве, но облик, детали убранства, глубина проникновения в дух древнерусской архитектуры и явно ощутимое новаторство заставляют всерьез подозревать причастность к этой постройке знаменитого А. В. Щусева, незадолго до того воздвигшего фантастический "новодревнерусский" собор в Марфо-

Мариинской обители в Москве, во многом сходный с осташевской церковью по замыслу и исполнению.

Осташевская усадьба открывает круг наших подшефных памятников, связанных с воинской доблестью, самоотверженной преданностью Отечеству и слабой совершенно особого и самого высокого рода. Речь идет не о подвигах на полях сражений с супостатами, приходящими на родную землю извне, а о том, как не щадя своего доброго имени в глазах современников железом и воинским искусством приходилось вычищать те язвы и бороться с теми силами, которые "изнутри" перекрывают Родине путь к счастью и процветанию в меняющемся мире. Мы имеем в виду декабристов и те усадьбы и храмы, которые связаны с дворянскими родами, вовлеченными в первое в российской истории бескорыстное заговорщическое движение. Осташевская усадьба некогда принадлежала роду Муравьевых, многие представители которого участвовали в тайных организациях 1-й четверти XIX в. В усадьбе не раз проходили конспиративные встречи членов тайных обществ, чему благоприятствовало и размещение на противоположном берегу реки Рузы казармы Московского училища колонновожатых, с которым были связаны многие декабристы-москвичи. Ныне от нее остались лишь стены с фрагментами старинной гипсовой штукатурки с лепниной...

Другая декабристская усадьба, сметенная войной с лица земли, располагалась недалеко от Дмитрова, и в исследовании того, что от нее осталось, тоже принимали участие добровольцы: это Надеждино, принадлежавшее некогда Поливановым, также участвовавшим в деятельности тайных обществ. Здесь сохранилась лишь школа, некогда устроенная владельца-

ми для крестьянских детей, да трагическая "беседка" на четырех столбах - все, что осталось от храма, пробитого танками зимой 1941 г., приводимого ныне в первоначальный вид.

Среди наших подшефных объектов был и еще один памятник, связанный с военной доблестью и преданностью иного рода: несколько лет мы разбирали завалы мусора и щебня в очень красивой "церкви под ангелом", крест которой не венчает купол непосредственно - его держит в руках огромный металлический ангел. Церковь эта вблизи поселка Барыбино была перестроена и расширена в середине XIX в. самым известным из Полуэктовых, который в 1831 г. под командой фельдмаршала Паскевича огнем и мечом прошел по польской земле, подавляя очередное восстание.

В заключение скажем, что более всего менделеевцев влилось в ряды движения трудовой помощи памятникам старины во время работ 1990-1996-х гг. в воссоздававшемся Рождественском монастыре, учрежденном вдовой Дмитрия Донского княгиней Евдокией в память о павших за независимость Руси на Куликовом поле. Расположенный на улице Рождественке - не так далеко от нашего Университета, монастырь этот считался "вечерним будничным объектом" нашей заботы, и потому здесь по четвергам в течение многих лет после занятий, а затем и после работы студенты, преподаватели и молодые специалисты собирались, чтобы с интересом для себя и с пользой для Отечества провести свободное время. Здесь были освобождены от стен, дополнительных потолков и современной штукатурки помещения главного храма и его галереи, раскопаны надгробия бывшего престижного московского кладбища, расчищены старинные кельи и усыпальница князей Лобановых-

Ростовских, начаты работы по освобождению от современных перестроек бывшей трапезной церкви и многое другое.

Неоценим вклад общественности и в формирование фондов Музея Московского архитектурного института, ряд кафедр и мастерских которого размещался в помещениях упраздненного при Советской власти монастыря. Так, несколько студентов РХТУ пересняли на имевшийся у одного из них старинный пластиночный фотоаппарат несколько тысяч эскизов и проектов, выполненных студентами, аспирантами и преподавателями МАРХИ, начиная с конца 1920-х гг. - уникальные памятники оборванной традиции конструктивистской мысли, не лишённые своеобразного юмора проекты в стиле "сталинского барокко" (обязательные в первые послевоенные годы), свидетельства поисков оригинальных форм индустриального зодчества, еще не пресеченные строительной бюрократией и люмпен-работниками 1970-х.

За послевоенные годы "Менделеевка" сформировала несколько групп активистов возрождения историко-культурного наследия страны. В свое время под влиянием и руководством самого П. Д. Барановского - архитектора-реставратора и Гражданина - здесь сложилось ядро клуба "Родина", экспедиции которого прошагали едва ли не всю коренную Русь, заново открыв и многовековую историю родной земли, и сами бесконечно красивые и величественные памятники старинного зодчества, и бездны утрат, и плачевное состояние уцелевших объектов. Именно "родинцы" 1960-х начали создание "Золотого кольца России".

Клуб "Родина" не пережил августовского поворота 1968 г., и большинство его активистов ушли в полуспортивно-оздоровительный туризм "по природным

красивым местам" с мимоходным посещением исторических памятных мест, - все, что можно было безнаказанно делать в годы "чехословацкой зимы". Лишь немногие выбрали иной путь, став профессионалами со специальным вторым образованием реставраторов, защищенными своей профессиональной "бумажкой", но чрезвычайно ограниченными в своих контактах с общественностью (Барановский в глазах ортодоксов и бюрократии был защищен фактом неоднократных письменных контактов со Сталиным и несколькими приемами у великого вождя и в силу этого, как своего рода "благословенный" им, мог позволять себе то, что для других грозило не только расплывчатой статьей 190-1, но даже куда более суровой 70-й).

Уже в середине 1990-х группа преподавателей ИХТ факультета стала инициаторами и активными работниками в возрождаемой церкви Георгия Победоносца, что стоит рядом с Политехническим музеем на Лубянском проезде. Наконец, профессор, а ныне уже несколько лет протоиерей о. Александр (Дубинин), кажется, участвовавший еще в походах "Родины", в годы перестройки внес большой вклад в восстановление культурного значения расположенных на Клинской земле невдалеке друг от друга усадьбы "Шахматово" и принадлежавшей Д. И. Менделееву усадьбы "Боблово". Ныне под его руководством восстанавливается несколько храмов в Москве и Подмосковье.

Издательский центр РХТУ им. Д.И. Менделеева